

Наталья Николаевна Александрова
Маркиз-потрошитель
Серия «Наследники Остапа Бендера», книга 10

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3936095
Маркиз-потрошитель: Роман / Наталья Александрова: Эксмо; Москва; 2008
ISBN 978-5-699-30845-3

Аннотация

В результате блестящей операции мошенник экстра-класса Леня Маркиз и его помощница Лола стали обладателями микросхемы с бесценной информацией. Теперь оставалось передать посыльному в супермаркете добычу и получить достойный гонорар. Однако встреча провалилась. Посыльного убили, убийца погнался за Лолой, и ей пришлось спрятать микросхему в лапу плюшевого медвежонка в клетчатых штанишках. Выждав, пока улягутся страсти, Лола и Маркиз ринулись к полкам с игрушками – вернуть законное имущество. И тут Фортуна злобно посмеялась над напарниками. Мишек вмиг расхватили в результате суперакции: два тэдди по цене одного. Караул! Ладно, двух медведей они успели купить, но как найти остальные восемь? Ведь если заказчик не получит микросхему, репутация Маркиза будет подорвана навсегда. А сроку осталось всего четыре дня...

Книга также выходила под названием «Десять медвежат».

Наталья Александрова

Маркиз-потрошитель

– Два миллиона восемьсот тысяч – раз! – провозгласил аукционер, высокий представительный мужчина с густыми темными бровями и выразительным взглядом заслуженного иллюзиониста, оглядывая участников торгов. – Два миллиона восемьсот тысяч – два...

Он медленно поднял молоток, выдерживая драматическую паузу и чувствуя, что торги еще не кончены. Хорошо развитое профессиональное чутье подсказывало ему, что цена еще поднимется.

И чутье его не обмануло.

Маленький худощавый японец с прилизанными седоватыми волосами поднял сложенную пополам программку.

Аукционер церемонно поклонился японцу и произнес своим бархатным, хорошо поставленным баритоном:

– Благодарю вас, я был уверен, что мы приблизимся к настоящей цене... три миллиона триста тысяч – раз...

В этот момент ему почудилось за спиной едва ощутимое дуновение сквозняка и какое-то непонятное движение, но он был поглощен аукционом и не обратил на это внимания, тем более что вопросами безопасности на торгах занимались другие люди.

– Три миллиона триста – два...

Мрачный мужчина в первом ряду, в мятom дорогом костюме, с могучей бычьей шеей, небритыми по предпоследней моде толстыми щеками и выбритой наголо головой, махнул рукой, и аукционер, уловив его жест, склонил голову и объявил:

– Четыре миллиона триста тысяч! Благодарю! Четыре миллиона триста тысяч – раз...

Маленький японец вытянул вверх худую руку с двумя растопыренными пальцами.

– Четыре с половиной миллиона! – радостно сообщил аукционер.

Поскольку он получал процент от окончательной цены, активность покупателей его очень радовала.

– Четыре миллиона пятьсот тысяч...

На лучшее предложение он уже не рассчитывал, но во втором ряду вскинулась женская рука.

Густые брови аукционера поползли вверх, и он, скрывая удивление, воскликнул:

– Дама во втором ряду – пять миллионов долларов! Прекрасная цена! Кто больше, господа?

Господа растерянно молчали.

– Пять миллионов – раз... пять миллионов – два...

Резной молоток поднялся над столом, аукционер снова выдержал паузу и торжественно провозгласил:

– Пять миллионов – три! Продано! – И резной молоток опустился, знаменуя окончание торгов.

Но когда молоток аукционера ударил по столу, вместо короткого сухого стука неожиданно раздался оглушительный грохот, и сцену заволокло густым темным дымом.

Участники аукциона вскочили со своих мест, бритоголовый в первом ряду вытащил пистолет, охранники, неторопливо прохаживавшиеся возле дверей, бросились к сцене.

Однако дым через полминуты рассеялся, аукционер стоял на своем месте растерянный, но совершенно невредимый, и массивный бронированный сейф с единственным продававшимся на сегодняшних торгах предметом находился на прежнем месте.

– Это что за фейерверк? – хрипло проговорил бритоголовый здоровяк, пряча оружие и подозрительно оглядываясь. – Говорили, блин, – конкретно надежная фирма, а тут такие заморочки...

– Не волнуйтесь, господа, – проговорил аукционер, слегка оглохший от взрыва, – мы непременно выясним причину этого инцидента... Все в порядке, господа, все в порядке...

По его безмолвному знаку в зал вбежали официантки с подносами, на которых стояли бокалы шампанского, призванные сгладить впечатление от загадочного происшествия.

– Все в порядке? – нервным звенящим голосом проговорила женщина из второго ряда, победительница аукциона. – Я в этом не уверена... будьте любезны, продемонстрируйте наш сегодняшний лот, я хочу убедиться, что с ним ничего не произошло!

– Разумеется! – Аукционист повернулся к сейфу, неторопливо достал связку ключей и попытался вставить один из них в замочную скважину. Ключ явно не подходил.

– Вы по-прежнему считаете, что все в порядке? – ядовитым тоном осведомилась дама. Аукционер, не дрогнув ни одним мускулом на своем невозмутимом лице, потянул за ручку... и сейф распахнулся.

Из него выскочил крупный белый кролик, в два прыжка перелетел сцену и скрылся в боковом проходе.

– Это что – шутка? – надменно проговорила дама. – В таком случае у вас скверное чувство юмора!

– Цирк, блин! – хрипло выкрикнул бритоголовый. – Ты что, в натуре, за лохов нас держишь? Нет, ты, конкретно, ответь! Мы, между прочим, время свое тратили, большими, блин, деньгами рисковали, а ты тут фокусы вздумал показывать? Доиграешься, реально!

На этот раз невозмутимое лицо аукционера заметно побледнело.

– Господа, господа, – проговорил он, обегая взглядом зал, – уверяю вас, наша фирма не имеет к происшедшему никакого отношения...

– Сомневаюсь! – воскликнула дама, поднялась, гордо вскинув голову, и направилась к выходу, бросив напоследок: – Вряд ли я еще когда-нибудь приму участие в ваших торгах!

Следом за ней торопливо вышагивал широкоплечий телохранитель (или кем он там был) с объемистым кожаным чемоданом – наличностью для участия в аукционе.

– Правильно, в натуре, женщина говорит! – злобно рывкнул бритоголовый и зашагал по ряду, наступая на ноги соседей. – В натуре, чтобы я еще когда-то к вам подался...

Дама вышла на улицу, и к ней немедленно подкатил огромный, сверкающий черным лаком «Мерседес». Шофер, мужчина лет тридцати с небольшим, привлекательной, но незапоминающейся наружности, выскочил из машины и предупредительно распахнул дверь. Дама села не на заднее сиденье, как это принято, а на переднее, рядом с водителем. На заднем устроился телохранитель, положив рядом с собой чемодан.

«Мерседес» плавно сорвался с места и покатил по вечерней улице.

Водитель время от времени поглядывал в зеркало заднего вида, часто менял направление. Наконец, убедившись, что их никто не преследует, он остановил машину, повернулся к «телохранителю» и протянул ему плотно набитый конверт. Парень взял конверт и улыбнулся:

– Спасибо, Маркиз! Ты знаешь, как меня найти, если будет работа!

Он выбрался из машины и поспешил к ближайшей станции метро.

Дождавшись, когда «третий лишний» скроется из виду, дама фыркнула:

– Ну, Ленечка, с кроликом ты, по-моему, переборщил!

– Ты считаешь? – Водитель соорудил уморительную физиономию. – А по-моему, было очень весело! Во всяком случае, все участники аукциона следили только за кроликом и про-

чими отвлекающими моментами. Первый закон всякого иллюзиониста – как можно больше отвлекающих эффектов, чтобы зрители не заметили, как их надувают!

Леня Марков, широко известный в узком кругу мошенник и авантюрист, начинал свою блестящую карьеру как цирковой артист. Впоследствии ему оченьгодились навыки, полученные в цирковом училище, – ловкость рук, умение мгновенно перевоплощаться, точный расчет, осторожность в выполнении головокружительных трюков... По прошествии некоторого времени, поняв, что от трудов праведных не наживешь палат каменных, Леня покинул цирк и сосредоточил свою деятельность на тонком мошенничестве.

Маркиз был человеком идейным в том смысле, что никогда не обирал бедных и убогих, вдов, сирот и малоимущих пенсионеров. Отобрать у домохозяйки, идущей на рынок, деньги на еду с помощью какой-нибудь дутой лотереи либо же ограбить несчастную бюджетницу в день ее скромной и долгожданной зарплаты Маркиз считал делом нестоящим и позорным. Нет, он разрабатывал свои сложные и остроумные операции долго и тщательно, и жертвами его были люди состоятельные и даже богатые, причем даже их Леня никогда не обирал до нитки. Исключение составил один случай, когда Маркиз в своей операции руководствовался местью. Он поставил себе целью разорить своего врага Артема Зарудного, который убил его старого друга и учителя Аскольда. Леня был привязан к старому мошеннику, от которого получил в свое время множество навыков, так необходимых в его работе. Кроме того, он ненавидел насилие во всех его проявлениях, оттого и выбрал такую бескровную профессию.

Итак, Леня Маркиз достиг в своей профессии большого успеха и стал широко известен в узких криминальных кругах. Его уважали и иногда обращались за советом или содействием. В основном же Леня работал один, сам планировал операции, сам их выполнял.

Потом он совершенно случайно встретил Лолу, которая стала его партнершей, соратницей и подругой. То есть подругой в самом прямом смысле этого слова.

Лола – такова была ее кличка, или, если употребить более изысканное выражение, творческий псевдоним, – по образованию была актрисой и до встречи с Маркизом мошенничала по мелочи, чтобы заработать себе на еду и тряпки, поскольку работа в маленьком театре не приносила ей никаких доходов и девушка едва не голодала. Леня увидел ее в деле и поразился ее природному артистизму и умению перевоплощаться. Он уговорил Лолу работать вместе и никогда об этом не жалел, хотя девчонка оказалась своенравной, взбалмошной и скандальной. Но как только дело касалось работы, Лола становилась спокойной, исполнительственной и послушной, в делах она никогда его не подводила. Прошло время, они съели вместе не один пуд соли и так привязались друг к другу, что для удобства решили жить вместе. Тем более что как-то случайно обзавелись тремя домашними любимцами. Крошечной собачкой чихуа-хуа, которую – точнее, которого – Лола назвала экзотическим именем Пу И в честь последнего китайского императора и в которого она вложила всю нежность бездетной женщины. Пушистым и представительным котом Аскольдом, названным так в честь Лениного покойного друга и учителя. И говорящим попугаем по кличке Перришон, который в одно прекрасное зимнее утро просто влетел в опрометчиво открытую Лолой форточку да так и прижился в квартире. Конечно, заботиться о трех питомцах удобнее всего было, содержа их в одной квартире, и компаньоны заключили соглашение: они живут вместе, общим хозяйством, но на личную жизнь друг друга никак не посягают. Это было непременным условием Лени Маркиза: не смешивать их трудовую деятельность с удовольствием. Словом, никакого секса, так гораздо удобнее. Лола согласилась с негодованием – не больно-то и хотелось, однако Ленкины многочисленные интрижки переживала болезненно, хотя и сама не страдала от недостатка мужского внимания.

Так они и жили – в общем-то, вполне довольные друг другом, прекрасно зная, что друг без друга им будет скучно.

Вместе они провернули довольно много тонких и сложных операций и всегда могли положиться друг на друга.

«Мерседес» выехал на Обводный канал, свернул во двор и остановился. Леня посигналил фарами, как будто подмигивая жителям пустого пыльного двора. Впрочем, из местных жителей в данный момент присутствовали только два здоровенных кота, которые сближались, угрожающе подвывая и прижимая рваные уши, – должно быть, выясняли спорный территориальный вопрос или боролись за благосклонность какой-нибудь привлекательной кошечки.

«Мерседес» подмигнул еще раз, и в ответ на это поднялись металлические ворота, закрывавшие вход в большой благоустроенный гараж.

Маркиз въехал внутрь, и к машине подошел худощавый молодой парень, старинный Ленин приятель, большой специалист по всевозможным транспортным средствам, имеющий странную кличку Ухо. Обменявшись с Леной коротким приветствием, он быстро принялся за работу – сменил номера «Мерседеса». Маркиз со своей боевой подругой пересели в неприметную бежевую «девятку» и выехали из гаража.

Свернув на Московский проспект, Леня достал из кармана мобильный телефон и набрал номер. Дождавшись ответа, он проговорил:

– Дело сделано, посылка у меня.

– Встреча с племянником состоится завтра, в условленное время, – ответил его собеседник, – магазин «Аквариум», секция одежды. Приметы племянника вы знаете, кроме цвета волос и значка на лацкане, он покажет вам календарик с попугаем.

В трубке раздались гудки отбоя. Леня притормозил возле мусорного бака и выбросил туда «засвеченный» телефон. Он старался соблюдать предельную осторожность.

– Ну что? – озабоченно спросила своего напарника Лола. – Дело приближается к концу?

– Не сглазь! – Маркиз огляделся в поисках чего-нибудь деревянного и, ничего не найдя, постучал себя по лбу. – Вот когда избавимся от посылки и получим деньги – тогда можно будет что-то сказать!

Эта история началась приблизительно за две недели до сегодняшнего аукциона.

В крупной солидной канадской корпорации, занимающейся разработкой и производством современной электроники, уволили сотрудника. Уволили его по целому ряду причин, не имеющих отношения к происходящим событиям. Но этот уволенный сотрудник, прежде чем покинуть свое рабочее место, решил отомстить хозяевам и одновременно обеспечить себе безбедное будущее. Со своего компьютера он «взломал» секретную базу данных корпорации, скачал информацию об одной из новейших разработок, записал эту информацию на крошечную микросхему и вынес из стен фирмы.

Незавидная судьба уволенного сотрудника усугублялась тем, что был он русским, не имел канадского гражданства и мог находиться на территории Канады только до тех пор, пока у него была работа. Как только его уволили, иммиграционные власти отправили его домой, в Санкт-Петербург.

Он летел в Россию в прекрасном настроении: микросхема, спрятанная под подкладкой кепки-бейсболки, обещала ему светлое будущее.

Прибыв домой, жизнерадостный программист нашел одного старинного знакомого, по всей видимости, процветавшего и, по слухам, связанного с очень влиятельными людьми. Знакомый заинтересовался микросхемой, но сказал, что не сможет продать ее, прежде чем установит ее истинную стоимость. Программист, который три года прожил в благополучной Канаде и совершенно расслабился, посчитал такое условие вполне разумным. Больше он не видел ни микросхемы, ни старинного знакомого.

А драгоценная микросхема была выставлена на аукцион.

Алексей Иванович Матренин, или Матрена, как называли его знакомые, занимался необычным бизнесом – организацией подпольных аукционов. Если кто-нибудь хотел продать картину или драгоценность сомнительного происхождения – достаточно было обратиться к Лехе Матренину. Его фирма была достаточно солидной и известной. Леха арендовал под свои аукционы роскошные виллы в окрестностях Петербурга или залы в центре города. Он обеспечивал участникам торгов безопасность и комфорт, следил за точностью расчетов, с помощью умелой политики продаж поднимал цены. За услуги он брал десять процентов от стоимости проданных лотов, и все считали такие условия справедливыми.

Пожелавший остаться неизвестным продавец выставил на торги драгоценную канадскую микросхему. Леха Матренин постарался известить об этом потенциальных покупателей, с разрешения продавца частично ознакомил их с содержащейся на схеме информацией. Первым проявил интерес некий важный господин из Японии, а следом за ним появились и другие покупатели. К началу торгов стартовая цена за микросхему определилась в миллион долларов. Исходя из своего опыта, Матренин не сомневался, что в итоге она будет продана за три с половиной – четыре миллиона.

Именно в это время Леня Маркиз получил интересное предложение.

Через старинного знакомого, верного человека, к нему обратился один из участников будущего аукциона с просьбой похитить для него микросхему за вознаграждение в полмиллиона долларов.

Леня не нуждался в деньгах, но он давно сидел без дела и заскучал.

Лола пыталась его отговорить, но дело показалось ему настолько интересным, что он не стал слушать ее доводы и взялся за работу, а поскольку они давно уже работали только вместе, Лоле тоже пришлось включиться в операцию.

Они тщательно проработали все детали, Леня придумал трюк с взорвавшимся молотком и проворачивающимся сейфом, теперь оставалось только передать капсулу с микросхемой заказчику и получить деньги.

Встреча была назначена в гипермаркете «Аквариум». Человек, которому нужно было передать капсулу, был огненно-рыжим. Это немного насторожило Леню – рыжие примечательные, но зато обмануться нельзя – рыжего сразу узнаешь. Проверив содержимое капсулы, заказчик должен был перевести деньги в один из банков Люксембурга. Маркиз не боялся, что его кинут, – не того уровня был заказчик. То есть его рекомендовали Лене с наилучшей стороны как честного человека, если можно так выразиться об индивидууме, который нанимает мошенника, чтобы украсть ценную микросхему, вместо того чтобы приобрести ее на аукционе. Кроме того, у Маркиза была такая репутация, что его не стали бы обманывать – потом это могло принести обманщику большие неприятности.

На следующее утро компаньоны встали пораньше. Собрались быстро. Лола, обычно нежащаяся в горячей ароматной ванне по полтора часа, в этот раз приняла душ за рекордные восемнадцать с половиной минут, наложила самый легкий макияж и оделась просто – в джинсы и курточку, чтобы чувствовать себя легко и мобильно.

Пу И смотрел на нее удивленно. Песик был настроен с утра поиграть с хозяйкой в какую-нибудь подвижную игру, например в перетягивание ее новых колготок, но она явно была в неподходящем настроении. Леня, правда, успел выгулять его на скорую руку, во избежание лужицы в передней, но от этой поспешной прогулки чихуа-хуа не получил никакого удовольствия.

Выехали Лола и Маркиз точно по расписанию, так чтобы успеть в «Аквариум» вовремя, невзирая на пробки. Однако по мере продвижения по городу Леня начал исподволь вертеть головой и все больше хмурился.

– Леня! – испуганно прошептала Лола, схватив Маркиза за локоть. – Вон та черная машина нас преследует!

– Вижу, – Маркиз осторожно высвободил руку, – я уже давно пытаюсь от нее оторваться. Только, ради бога, не хватай меня за руки, когда я за рулем, не создавай аварийную ситуацию!

– Ну извини! – Лола не отрываясь смотрела в зеркало заднего вида. – Я не хотела, это нервное.

Леня резко свернул в переулок, прибавил скорость, еще раз свернул на полном ходу, едва не перевернув машину. На какое-то время два левых колеса оторвались от земли, и машина ехала на двух правых, как мотоцикл. Однако преследовавший их черный автомобиль повторил маневр и уже снова маячил позади как приклеенный.

– Кто-то, кажется, говорил об аварийной ситуации, – испуганно проговорила Лола, сжавшись на сиденье, – а сам проделывает смертельные трюки, как заправский каскадер!

Леня не удостоил ее ответом, ему было не до того. Он вырулил на встречную полосу, едва избежал столкновения с темно-зеленым «Мерседесом». Навстречу мчалась огромная грузовая фура. Маркиз вцепился в руль, как идущий на таран пилот-камикадзе, и не поменял направления. Водитель грузовика крутанул руль и перегородил дорогу своей огромной машиной. Ленина машина выскочила на тротуар, едва не перевернувшись, объехала фуру и свернула за угол.

Они оказались в коротком проулке, заканчивающемся тупиком и узким проходом между двумя домами – слишком узким для машины, достаточным только для человека.

– Лолка, беги! – приказал Леня. – Я уведу преследование. У нас слишком мало времени, встреча с покупателем в «Аквариуме» через пятнадцать минут!

Лола мешкала, и Леня прикрикнул на нее:

– Быстро! Времени нет! Помнишь – он рыжий, на лацкане значок яхт-клуба... и пароль... точнее, опознавательный знак...

Лола кивнула, выскочила из машины и бросилась в проход между домами.

Маркиз проследил за ней, развернулся и выехал из тупика.

Черная машина ждала его за углом, как терпеливый кот поджидает возле норки перепуганную мышь.

– Черт, как некстати! – тихонько буркнул Леня себе под нос. – Вот навязались на мою голову!

Пришлось срочно корректировать план и посылать Лолку к покупателю одну. Это было плохо – не в правилах Маркиза выполнять такой сложный трюк без страховки. Однако Леня решил пока не думать о том, кто сидит у него на «хвосте» и где же они прокололись, а сосредоточиться на том, как уйти от преследования.

Лола проскользнула между домами и оказалась на оживленной улице.

Напротив красовалось прозрачными стенами голубоватого стекла здание гипермаркета «Аквариум».

Лола огляделась по сторонам, перебежала дорогу и вошла в двери «Аквариума», предупредительно распахнувшиеся перед ней.

Отдельные покупатели и целые семьи катили тележки, наполненные продуктами, утварью, всевозможными хозяйственными покупками. Служащие гипермаркета в голубых форменных костюмах расторопно и ловко расставляли на полках товары.

Лола миновала отдел игрушек, оставила в стороне кондитерский отдел с горами конфет и пирожных, проскочила длинные стойки с винами и коньяками и оказалась в отделе готовой одежды.

Именно здесь у них была назначена встреча с покупателем.

Лола взглянула на часы. Она опоздала примерно на полминуты.

В отделе готовой одежды не было ни души.

Лола огляделась по сторонам. Ее охватила непонятная тревога, она хотела уйти отсюда, вернуться в торговый зал, наполненный людьми, среди которых она чувствовала себя гораздо увереннее, как вдруг из примерочной кабинки появился высокий узкоплечий мужчина с огненно-рыжими волосами, одетый в синий джинсовый костюм.

Плавной, скользящей походкой мужчина двинулся к ней, улыбаясь и протягивая в правой руке маленький календарик с изображением ярко-красного попугая.

Лола перевела дыхание: это был опознавательный знак, который должен был предъявить ей покупатель.

Все совпадало: рыжие волосы, календарик с попугаем... что еще говорил Леня? Ах да – значок яхт-клуба на лацкане!

На кармане джинсовой куртки действительно блестел маленький значок с изображением яхты. Но этот значок был приколот как-то неловко, неровно, будто наспех.

Лолу кольнуло какое-то неосознанное подозрение.

Рыжий в несколько скользящих шагов приблизился к ней и слегка обошел, отсекая ее от огромного зала гипермаркета с его шумом и суетою, протянул руку и выжидающе взглянул.

При этом на губах его по-прежнему играла улыбка, но в глазах сверкнул странный, недобрый огонек.

Лола замешкалась, опустила глаза на нетерпеливо протянутую к ней руку рыжеволосого.

С рукой что-то было не так.

Сосредоточившись, девушка поняла, что именно ее насторожило.

У рыжих обыкновенно розоватая веснушчатая кожа и волоски на руках такие же рыжие, как на голове. А у этого человека рука была смуглой и из-за манжета выглядели жесткие темные волоски.

Он не был рыжим от природы, он был брюнетом в рыжем парике.

Волком в овечьей шкуре.

Лола оторвала взгляд от протянутой к ней руки и снова подняла его к лицу мужчины. В этом лице было нетерпение, раздражение и угроза.

– Скорее, – проговорил мужчина, – у нас очень мало времени. За мной, кажется, следят.

– За нами тоже следили, – ответила Лола, стараясь оттянуть время, и отступила назад, оказавшись рядом с примерочной кабинкой.

– Скорее! – повторил мужчина с откровенной злостью, хотя губы его все еще кривились в фальшивой, искусственной улыбке.

Лола скосила глаза назад, высматривая путь к отступлению, и вдруг заметила что-то, от чего ее кинуло в жар.

Из-под занавески, закрывавшей примерочную кабинку, выглядывал носок мужского ботинка.

Она попятилась и чуть заметно отодвинула краешек занавески.

Этого оказалось достаточно, чтобы увидеть: внутри кабинки полулежал рыжий мужчина с широко открытыми, выпученными глазами. Этот человек был действительно рыжим – красноватая веснушчатая кожа, рыжеватые волосы на руках не оставляли никаких сомнений.

И он был мертв, в этом тоже не было сомнений.

Слишком широко были открыты его глаза, в которых отражались яркие галогеновые светильники. Слишком неестественной была его поза. И если кому-нибудь этого показалось бы недостаточно – на шее рыжего отчетливо вырисовывалась ярко-красная полоса.

Кажется, эксперты-криминалисты и патологоанатомы называют такую полосу странгуляционной бороздой.

Этот человек был задушен.

– Зря ты туда заглянула, – прошипел фальшивый рыжий, приближаясь к Лоле своей скользящей походкой, – теперь мне придется и тебя...

– У тебя парик сбился! – вскрикнула Лола, отступив еще больше.

Мужчина инстинктивно схватился за свои волосы, потеряв на этом долю секунды. Лола нырнула в кабинку, отдернула занавеску, отделявшую соседние кабинки одна от другой, еще одну занавеску, еще одну...

Мужчина бросился следом за ней, споткнулся о вытянутые ноги мертвеца, громко чертыхнулся, запутался в занавесках и немного отстал от Лолы. Лола торопливо протискивалась из одной кабинки в другую. В одной из них она налетела на толстуху в розовом атласном лифчике немыслимого размера, с натужным пыхтением старавшуюся втиснуться в явно тесное ей шелковое бирюзовое платье.

– Дама, вы куда претесь! – возмущенно воскликнула толстуха. – Что ли, не видите – здесь занято!

– Все равно не натянешь его на свои телеса! – мстительно прошипела Лола и выскочила из кабинки.

Она оказалась теперь в другом отделе, где толкалось несколько женщин, перебиравших развешанную на стойках одежду. Лола проскочила между ними и вылетела в отдел игрушек.

Следом слышался топот и возмущенные возгласы – это мчался, не разбирая дороги и налетая на покупателей, ее преследователь.

Лола заметалась.

Еще немного – и убийца догонит ее... догонит, чтобы отнять драгоценную капсулу, а затем убить саму Лолу, в этом не приходится сомневаться. Маркиз неизвестно где, и рассчитывать на его помощь сейчас нельзя. Единственное, что она может сделать, – спрятать капсулу...

Она огляделась по сторонам.

Это была секция мягких игрушек. Были тут и совсем крошечные меховушки – мышата, утята и цыплята в натуральную величину. Были и огромные, каких никому не придет в голову покупать ребенку – он просто испугается таких размеров.

В отделе царил всеобщее перемирие, как на африканском водоеме во время засухи. Леопард сидел в обнимку с симпатичным рогатым козлом, стадо зебр средней величины соперничало полосками с тигром. На самой верхней полке расположился огромный носорог. Он довольно мирно осматривал сверху окрестности.

Перед Лолой сидели в ряд огромные светло-бежевые игрушечные медведи. Очень красивые медведи в коротких клетчатых штанишках. Штанишки у всех медведей были разные – белые в красную клетку, коричневые в зеленую и зеленые в коричневую...

Лола протянула руку к ближайшему мишке, нащупала шов у него на задней лапе, еще раз оглянулась, чтобы убедиться, что ее никто не видит, и засунула капсулу между стежками шва.

И только она успела отскочить от полки с медведями, в отдел влетел убийца в сбившемся рыжем парике.

– Помогите! – крикнула Лола и бросила свою сумочку.

Убийца подхватил сумочку на лету и торопливо расстегнул ее.

Лола не стала терять времени – она вылетела из отдела игрушек и юркнула в дверь с надписью «Посторонним вход воспрещен».

– Девушка, вы куда? – вскрикнула попавшаяся ей на пути женщина в голубой униформе. – Сюда нельзя!

– У вас, блин, по магазину маньяки бегают! – отмахнулась Лола и понеслась вперед.

– Какие маньяки? – Служащая удивленно уставилась ей вслед.

– Обыкновенные, – крикнула Лола, сворачивая за угол, – как в фильмах ужасов! «Пятницу, тринадцатое» смотрела?

Не дожидаясь ответа, она пронеслась по коридору, пересекла еще какое-то служебное помещение и оказалась перед закрытой дверью.

Сзади доносились какие-то крики. Выяснять их причину Лоле вовсе не хотелось, она дернула за ручку замка.

Замок щелкнул, дверь поддалась, и Лола оказалась на улице позади «Аквариума».

Лола выскочила на улицу, захлопнула за собой дверь служебного входа и пошла, делая над собой титанические усилия, чтобы не побежать сломя голову от этого ужасного места, где убивают людей и чуть не убили ее, Лолу. К счастью, ей удалось вырваться, и теперь приходилось срочно уносить отсюда ноги.

На задах супермаркета было безлюдно, и она торопилась поскорее оказаться на стоянке машин – там множество народу, там убийца не станет ее преследовать. Пока он не разберется с содержимым ее сумочки, у Лолы есть небольшая форa. Но не стоит переоценивать свои возможности.

Лола обошла здание супермаркета кругом и оказалась на большой асфальтированной площадке перед главным входом. Чтобы придать себе беззаботный вид, она прихватила пустую тележку и стала толкать ее перед собой, поглядывая по сторонам. Что делать – она понятия не имела. Хорошо бы посоветоваться с Маркизом, но его машины на стоянке Лола не заметила. Тоже хорош компаньон! В душе у Лолы вспыхнуло раздражение. Отправил ее одну на такое опасное дело! Он, видите ли, хотел отвести слежку, поэтому высадил ее неподалеку и велел провести операцию самостоятельно. Делать, видите ли, ничего особенного не нужно – просто пойдешь, мол, найдешь того рыжего и отдашь ему капсулу... Знал бы он, что вместо рыжего Лолу встретит убийца...

И выходит, что Ленечка зря проездил, никакую слежку он не отвел, поскольку их ждали именно в гипермаркете... Кошмар какой! Лола поежилась.

И в это самое время из темно-зеленой «пятерки» самого что ни на есть затрапезного вида высунулась сильная мужская рука и буквально втащила Лолу внутрь.

– Ой! – пискнула она, но тут же зажала себе рот рукой, признав в водителе «пятерки» Леню Маркиза.

Ее компаньон не только поменял машину, но и напялил на голову светлый парик «ежиком» и приклеил тоненькие усики. Все это – и парик, и усики – настолько не подходило друг к другу, что Лоле стало смешно.

– Ну? – отрывисто спросил Леня, исподтишка оглядываясь по сторонам.

– Что – ну? – мгновенно завелась Лола. – Что ты нукаешь, будто я – твоя скаковая лошадь? Какого черта ты отправил меня туда одну? Меня, к твоему сведению, чуть не прикончили!

– Что случилось? – Леня наконец повернулся к своей боевой подруге и поглядел на нее внимательно. – Что с капсулой?

– Тебя интересует только она! – всхлипнула Лола. – Моя жизнь тебя совершенно не волнует!

– Тише, тише, – успокаивающе проговорил Маркиз, – Расскажи все...

– Там вместо рыжего пришел другой, – заговорила Лола, утирая несуществующие слезы рукавом, поскольку носовой платок остался в сумочке, – и когда я поняла, что это не тот рыжий, было уже поздно.

– Ты отдала ему капсулу? – грозно спросил Леня.

– Да нет же! Я пыталась от него убежать и наткнулась на труп настоящего рыжего! И лучше не спрашивай, как мне удалось спастись, это в двух словах не расскажешь!

– Умница, девочка, – расцвел Ленья, – дай сюда капсулу.

– У меня ее нет, – упавшим голосом ответила Лола, – я ее...

– Потеряла? – взревел Ленья, он только сейчас заметил, что при Лоле нет сумочки. – Ты потеряла капсулу, которую я добыл с таким трудом?

– Во-первых, не ты, а мы, – обиделась Лола, – а во-вторых, я ее не потеряла, а засунула в игрушечного медведя.

– Куда? – Маркиз вытаращил глаза. – В какого медведя?

– В игрушечного, вон они все сидят на полке, отсюда видно.

Стены супермаркета были стеклянные, а игрушечный отдел располагался недалеко, так что можно было сквозь стекло увидеть и медведей, и львов, и зебру, и даже огромного носорога.

– Повтори, что ты сделала, – деревянным голосом произнес Маркиз.

– А ты не хочешь спросить, почему я это сделала! – разозлилась Лола. – За мной, между прочим, гнался убийца, никого не было рядом. Я побоялась, что их несколько, они поймут меня и обыщут, вот и спрятала самое ценное, что у меня было, в медведя, он первый попался мне на глаза. Там распоролся шов... слегка, вот я и засунула капсулу в левую заднюю лапу... Или в правую, – сказала она, немного подумав.

– Ну что ж, идем туда, покажешь этого медведя, – вздохнул Ленья, – пока его кто-нибудь не купил...

– И вовсе незачем делать такое лицо! – обидчиво заговорила Лола, открывая дверцу, но тут же отпрянула обратно. – Он там, вон он идет! – зашептала она. – Тот тип, что убил рыжего!

На стоянке показался высокий мужчина с очень узкими плечами, он двигался скольльзящей, крадущейся походкой, внимательно оглядываясь по сторонам и обследуя машины. Рыжего парика на нем уже не было, но Лола без колебаний признала в нем того самого убийцу.

– Пригнись! – зашипел Ленья, наваливая на Лолу коврик с заднего сиденья. – Тихо сиди!

– Ушел? – спросила Лола через некоторое время, осторожно высовывая голову.

– Совсем не ушел, где-то тут болтается... Придется мне самому идти. Ты хоть помнишь, в какого медведя засунула капсулу?

– Конечно, помню! В третьего справа, – уверенно ответила Лола.

Ленья отпустил стекло и выглянул из машины. Вроде все вокруг было тихо – люди отъезжали, приезжали, грузили в багажник содержимое тележек... все было как обычно. И тут снова показался тот самый подозрительный тип с узкими плечами... Ленья закрыл окно. Лола же пристально смотрела через стекло внутрь гипермаркета.

В игрушечном отделе наблюдалась какая-то суета и движение. Две девушки в голубой униформе сновали между полок и контейнеров, рассаживая игрушки поплотнее. Вот подошел к ним молодой человек в такой же голубой униформе с мегафоном, рядом с ним топал... Лола даже рассмеялась. Рядом с ним семенил огромный игрушечный медведь, точно такой же, как на полке, то есть человек, одетый в костюм медведя.

– Внимание! Внимание! – заговорил молодой человек в мегафон так громко, что слышно было на улице. – Сегодня у нас беспрецедентное специальное предложение! Два игрушечных медведя Тедди по цене одного! То есть любому, кто купит медведя, предлагается скидка пятьдесят процентов. Акция проводится только сегодня до шести вечера! Любой, кто купит медведя до шести, получит скидку пятьдесят процентов! Уникальная возможность! Специальное предложение! Беспрецедентные скидки!

– Елки-палки! – тихонько сказал Маркиз.

Было от чего расстроиться. Девицы в голубой униформе мигом расхватили всех медведей и рассадили их вокруг большого, «человеческого», если можно так выразиться. Разумеется, порядок они перепутали. И теперь даже Лола не смогла бы определить, какой медведь с ценной начинкой. Вокруг медведей сразу же образовалась небольшая толпа, которая все прибывала – люди падки на всяческие скидки и распродажи.

– Что делать? – тихонько спросила Лола, испуганно глядя на Леню.

Его несколько не разжалобил ее смирный вид.

– Что делать? – гневно загремел он – в машине были плотно закрыты окна, так что можно было не опасаться, что кто-то его услышит. – Ты еще спрашиваешь меня, что теперь делать? Откуда я знаю, что я – Чернышевский, что ли? Зато я очень хорошо знаю, кто виноват! Кто виноват, что мы теперь сидим в большой рваной галоше!

– Ну, знаешь! – Лола тоже повысила голос. – По-твоему, я сделала это нарочно? Да у меня времени на размышления было всего несколько секунд! А вдруг бы они меня поймали, тогда капсула пропала бы безвозвратно. И я, между прочим, тоже, поскольку этот тип – точно самый настоящий убийца, он уже придушил того рыжего...

Лола представила, как она лежит в примерочной кабинке в той же позе, что труп рыжего, и это у нее на шее та жуткая борозда от удушения... Ей стало плохо.

Но Маркиз не обратил ни малейшего внимания на то, что его подруга схватилась за сердце и задыхалась часто-часто, как рыба, выброшенная на берег. Он о чем-то напряженно раздумывал, потом достал из бардачка отличный цейссовский бинокль и уставился на презентацию. Там, в игрушечном отделе, было настоящее представление – человек в костюме игрушечного медведя плясал и раздавал детишкам яркие надувные шарики, играла музыка, дети смеялись, их родители подсчитывали наличность, потому что чада твердо были настроены на покупку медведей.

Вот вышли первые счастливицы. Семья из трех человек – папа, мама и симпатичная девчушка лет пяти с розовыми бантиками в волосах. Отец семейства толкал доверху нагруженную продуктами тележку, мама девочки несла медведя, а сама девчушка бежала впереди с красным воздушным шариком, на котором был изображен все тот же медвежонок Тедди. Все знают, что игрушечный медведь назван так в честь американского президента Теодора Рузвельта. Благородный президент, видите ли, будучи как-то раз на охоте, пожалел медвежонка, не убил его. С тех пор благодарная Америка называет всех игрушечных медвежат, от мала до велика, Тедди.

– Ну? – повернулся Леня к Лоле. – Это тот медведь?

– М-м-м... Не знаю, – неуверенно промямлила Лола, – у моего, кажется, штанишки были не такие...

– Напрасно я вообще с тобой связался, – буркнул Маркиз.

– Думаешь, у меня было время разглядеть, какого цвета у медведей штаны? – вскипела Лола. – Вроде бы у моего они были белые в красную клеточку... или красные в белую клеточку... а может, в синюю...

– О господи! – только и сказал Леня. – Ну почему, почему ты не засунула капсулу вон в того носорога, который сидит на верхней полке? Он там один и такой огромный и дорогой, что вряд ли его когда-нибудь купят! Так нет же, она не нашла ничего лучше, как засунуть капсулу ценой пять миллионов долларов в задницу самому обычному медведю!

– И вовсе не в задницу, а в левую заднюю лапу, – обиделась Лола, – или в правую... И потом, откуда же я могла знать, что они именно теперь устроят рекламную акцию и распродажу медведей? Очевидно, они у них залежались, вот и распродают.

Семейство с медведем подошло к темно-синей «Тойоте», отец открыл багажник и принялся выгружать продукты. Девчушку с медведем запихнули на заднее сиденье. Леня перевел бинокль в их сторону и аккуратно записал номер машины.

– Нужно идти туда и скупить всех медведей, – решительно сказал Лёня, – сколько их там осталось?

– Девять, – подсказала Лола, – всего их было десять... Только боюсь, что это вызовет подозрение.

– Да уж, – вздохнул Лёня, – ты туда идти не можешь, еще засекут эти...

Как бы в подтверждение его слов снова показался тот самый тип с узкими плечами.

– Он ищет меня, – испугалась Лола, – очевидно, кто-то из них наблюдает за выездом со стоянки, меня не было ни в одной машине, они думают, что я где-то прячусь. И наглые какие, нисколько не боятся, что там, в гипермаркете, труп найдут!

В это время у входа показались следующие покупатели медведей. В этот раз их было тоже трое, но и медведей тоже было три. Впереди живописной группы широким уверенным шагом шла высокая, коротко стриженная девица в очках. На девице был дорогой, весьма приличный брючный костюм синего цвета. Сидел костюм, правда, так себе, потому что сама девица была какая-то удивительно несоразмерная: нижняя и верхняя ее части тела слегка не совпадали, казалось, что девицу составили из двух половинок, не подходящих друг к другу, – сверху все было худым и плоским, ни намек на бюст, а снизу, наоборот, тяжеловесным и прочным. Печата шаг, девица ходко неслась к машине. За ней поспешали двое мужчин. Один, крупный, широкоплечий, с мощным загривком, нес на каждом плече по медведю, второй, чуть поуже в плечах и пониже ростом, волочил третьего медведя.

– Ну? – Лёня повернулся к Лоле. – Который из трех наш?

Лола порадовалась местоимению «наш», но насчет медведей по-прежнему находилась в сомнениях. Они были аккуратно запакованы, и виднелись только симпатичные ушастые головы, куда уже там рассмотреть штаны! К тому же насчет штанов Лола тоже была не совсем уверена. Она промолчала и отвела глаза. Лёня снова вздохнул.

Группа с тремя медведями подошла к микроавтобусу «Мицубиси» и загрузилась туда вместе со своими покупками.

– Господи, кому же три-то медведя понадобились? – изумилась Лола.

– Это хорошо, что все три вместе, – удовлетворенно сказал Лёня, записывая номер микроавтобуса.

Пока они наблюдали за «Мицубиси», из дверей появился следующий счастливый обладатель медведя. Как видно, организаторы акции знали свое дело, потому что распродажа шла бойко. Пожилой джентльмен, седой, но подтянутый, с прямой спиной, изысканно одетый, вышел из гипермаркета, прижимая к груди светло-бежевого медведя в штанишках в красную клеточку.

– Он? – спросил Маркиз, не глядя на Лолу.

– Вроде бы такой... но, может быть, их там несколько?

Джентльмена ждал роскошный «Мерседес», высколенный шофер выскочил из машины и предупредительно открыл дверцу. Лёня быстро записал номер и позвонил своему приятелю по кличке Ухо, который был большим специалистом по машинам, мог угнать на заказ любую тачку, какую ему укажут. Лёня часто привлекал его к своим операциям. Ухо внимательно выслушал задачу, пообещал, что сделает, и отключился.

– Осталось пять штук! – сообщила Лола льстивым голосом.

И тут вышли еще двое, которые несли также двух медведей. В этот раз это были мужчина и женщина в районе тридцати. Каждый нес по медведю, оба довольно улыбались.

– Этим-то зачем два? – удивлялась Лола. – Совсем люди с ума посходили от жадности!

Пара загрузилось в новенький «Фольксваген Пассат», стоящий неподалеку – большая добротная семейная машина, – и отчалила. Лёня привычно записал номер машины.

– Пойду я! – Лёня решительно открыл дверцу. – А то всех распродадут. Ты тут посматривай, но на рожон не суйся.

– Постой! – встрепелась Лола. – С таким париком такие усы не носят! Ты производишь очень странное впечатление, а люди всегда запоминают что-то необычное.

Маркиз сердито оборвал усы и бросил их на сиденье, потом надел темные очки и сделал несколько шагов, но тут из дверей показались еще два обладателя игрушечного медведя. Парень и девушка шли рядом, держа медведя вместе таким образом, что девушке досталась голова, а парню – вся задняя часть. Парочка просто умирала от хохота. Девчонка повизгивала, парень утирал выступившие слезы. Спотыкаясь и чуть не роняя медведя, они добрались до машины – прилично выглядевшей «девятки» цвета «аметист». Пока парень искал ключи, девчонка нежно обняла медведя и запечатлела у него на лбу торжественный поцелуй, чем вызвала у парня новый приступ неудержимого хохота. Они загрузились в машину, но отъезжать не спешили. Лола направила в ту сторону бинокль и стала наблюдать удивительную картину. Девушка на полном серьезе достала из пакета купленные, очевидно здесь же, в гипермаркете, мужские плавки – белые, в зеленых огурцах, и такую же кепочку. Она тут же, на заднем сиденье, передела медведя, надвинула ему на лоб кепочку и нацепила солидные очки в золотистой металлической оправе. Потом она предъявила медведя парню. Они вместе полюбовались на ее работу, потом снова повалились на сиденья от хохота. Наконец парень окончательно вытер слезы и тронул машину с места.

Лола так залюбовалась на веселую парочку, что чуть не забыла записать номер их машины. Потом она перевела бинокль на отдел игрушек и увидела, что Леня уже разговаривает о чем-то с продавщицей. В это время в отдел ворвался какой-то тип с бычьей шеей и бритой головой. Могучей мускулатуре было тесно в дорогом пиджаке. Тип мигом схватил оставшегося медведя, Маркиз еле успел подхватить последнего, оба они устремились к кассе. Бритый тип загрузился в «БМВ» и газанул, Лола едва успела разглядеть номер.

Когда Маркиз подошел к машине, вид у него был слегка смущенный. Как назло, оба последних медведя были в одинаковых штанишках – белых в синюю клеточку.

– Вот, – Леня протянул Лоле медведя, – тот самый?

– Разумеется, нет, – фыркнула злобная Лолка, – совсем не тот.

– Откуда ты знаешь? Ты же сама говорила, что не уверена насчет этих чертовых штанов!

– При чем тут штаны? – Лола махнула рукой. – Я и так вижу, что это не тот, у того медведя лицо было совсем другое, более приветливое, что ли, более интеллигентное...

– Лолка! – предостерегающе начал Леня, но его подруга уже быстренько обследовала медвежьи лапы и показала их Лене. Фабричные швы на всех четырех лапах были нетронуты.

– Ну что ж, – вздохнул тот, – это всего лишь один шанс из десяти. Едем домой, что-то я утомился от всей этой кутерьмы.

Дома было тихо и относительно спокойно. Никто не встречал их у порога, хотя компания была большая – кот Аскольд, попугай Перришон, который ужасно возгордился с тех самых пор, как ему дали роль в телесериале, а также крошечный песик породы чихуа-хуа – Лолино сокровище, Лолино счастье и Лолина единственная радость. Песика, как мы уже знаем, звали Пу И в честь последнего китайского императора, хотя Лола и не знала, какая печальная судьба была у этого самодержца. Лола оставила медведя в коридоре, а сама устремилась на кухню – после пережитого стресса ужасно хотелось есть. Она засунула курицу в микроволновку, поставила на огонь разогреваться рис, добавила туда всяческие приправы и специи, а также соевый соус. Леня в это время разговаривал по телефону с верным подручным, большим специалистом по всевозможному автотранспорту, откликавшимся на странную кличку Ухо.

Приятель не подвел и в этот раз.

– Нормально все, Маркиз! – говорил он. – Значит, перехватил я этот «Мерседес» возле Светлановской площади. Все верно – там старик с шофером. Так он сначала хозяина отвез на Комендантский – там такой дом новый, элитный, они посадили маленькую девочку и поехали неподалеку в кондитерскую. Медведя, к счастью, с собой не взяли, оставили в машине. Пока старик с девочкой были в кафе, шофер поехал на заправку и зашел там в магазин. Ну, тут я расстарался – машину тихонечко вскрыл...

– Медведь у тебя? – перебил Леня с замиранием сердца.

– Да я его там оставил! – заявил Ухо. – Нет там ни хрена, это я тебе точно говорю! Я уж его как следует распотрошил...

– И ничего?

– Совершенно ничего. Я на всякий случай еще подождал, старик с девочкой вернулись, девочку отвезли обратно к тому дому, откуда ее забрали. Она взяла медведя и ушла. А «Мерседес» оттуда рванул к магазину «Адамант», там старик вышел, а шофер поехал в гараж.

– Ну ладно, спасибо тебе, Ухо...

– Не за что, если чего нужно – обращайся! – И Ухо отключился.

– Леня, обедать! – позвала Лола.

– Два из десяти – мимо! – сказала Маркиз, входя на кухню. – Осталось еще восемь медведей.

– А может, меньше?.. – Голос у Лолы был виноватый.

– Нужно всегда рассчитывать на самое худшее, – наставительно сказал Маркиз и вонзил зубы в куриную ножку.

Лола уныло ковыряла курицу, только что у нее был отличный аппетит, но вот теперь что-то есть совсем расхотелось. Маркиз тоже молчал. Он расправлялся с курицей и думал невеселую думу. Следовало признать, что операция, так удачно начавшаяся, теперь осложнилась. И дело даже было не в том, что товара у них сейчас нет, что эта растяпа Лолка не придумала ничего лучше, как засунуть капсулу – подумать только! – в игрушечного медведя. Хотя... если за ней действительно гнались, то лучше уж в медведя, а не в какую-нибудь мелюзгу вроде мышонка Джерри! Медведя они рано или поздно найдут. На самом деле Маркиза волновало не это. Его волновало, кто же это выследил их при передаче капсулы заказчику, кому стало известно об их операции и каким образом. Еще его волновало, как разрешить эти проблемы. То есть, разумеется, он с ними разберется, ведь у него, Лени Маркиза, мошенника наивысшего класса, проколов никогда не было. Ну, почти никогда. Некоторые накладки и неприятности встречались в его многолетней практике, но об этом Леня Маркиз вспоминать не любил. То есть, конечно, держал в памяти просчеты и неудачи, но только для того, чтобы не повторять ошибок и не слишком обольщаться на собственный счет – излишнее самомнение вредит в его работе.

Его верная соратница Лола в данный момент не подозревала о сложной работе Лениной мысли, хоть она и убедила себя, что умеет читать мысли своего компаньона. То есть иногда ей это удавалось – изредка, когда дело касалось дамского пола, до которого, надо сказать, ее ветреный компаньон был большой охотник. Однако в данный момент она думала о Лене хуже, чем он есть. Лола видела его нахмуренное лицо и думала, что Леня злится на нее за то, что она упустила капсулу. От этого ей стало горько и обидно, потому что Леня думал только о деньгах и о своей профессиональной репутации, а о том, что его подругу и помощницу могли убить, он и не вспомнил.

От таких мыслей Лола совсем расклеилась. Одиночество ужасно, думала она. Ужасно, когда сидишь в пустой холодной квартире и некому пожаловаться на злодейку-судьбу, не к кому обратиться за помощью. Никто не проявит внимания и заботы, никто не спросит, отчего ты сегодня бледна или, наоборот, слишком румяна, нет ли жара и вообще как самочувствие...

Как уже говорилось, Лола была тонкой артистической натурой, настоящие ценители находили у нее талант, она умела войти в образ, как немногие... Сейчас ей стало безумно себя жалко. Сердце сжималось, руки дрожали, но мысли бежали в том же направлении.

Ужасно одиночество, думала она, но куда ужаснее, когда кто-то, который раньше был близким человеком, другом, вдруг отворачивается от тебя и оказывается, что он – совсем не тот, за которого себя выдавал, совсем не тот, кем ты его считала... Оказывается, что он – ужасный эгоист и думает только о своих проблемах. Хуже всего разочароваться в близком человеке. Можно прожить рядом достаточно долго и в один прекрасный день убедиться, что рядом с тобой совершенно чужой человек.

Лола потихоньку входила в раж, ведь, как уже говорилось, она была чрезвычайно тонкой артистической натурой, творческой личностью. Перед глазами ее вставали живые картины, она представляла себя то княжной Таракановой, в сырой темнице умирающей от чахотки: она стоит на узкой койке, а внизу крысы, крысы...

Лолу передернуло. Нет, пожалуй, с крысами она маленько переборщила, пожалуй, лучше вообразить себя Жанной д'Арк. Брошенная друзьями, преданная королем, отвергнутая церковью, покинутая всеми...

В тарелку с почти нетронутой курицей капнули две слезинки, но Маркиз ничего не заметил. А у Лолы в голове возникла следующая картина.

Французская королева Мария-Антуанетта в тюрьме накануне казни. Брошенная придворными, проклинаемая взбунтовавшейся чернью, в ожидании гильотины... Перед Лолиными глазами встала картина французского художника, где бедная королева томится в камере. Все бросили ее, рядом только верная крошечная собачка...

Собачка! – Лола стремительно отодвинула тарелку. Господи, как она могла забыть, у нее же есть Пу И! Крошечный песик древней мексиканской породы чихуа-хуа, призванный защищать хозяйку и никому не давать ее в обиду! Пу И поможет Лоле в трудную минуту, ведь он так к ней привязан! Пу И приободрит ее и спасет, как уже было однажды!

– Что ты вертишься? – нелюбезно спросил Маркиз. – Сама есть хотела, а все на тарелке оставила... Кофе будем пить?

«Тебе лишь бы налечь, – зло подумала Лола, – ни о чем другом думать не можешь...»

– А кстати, где звери? – удивленно спросил Маркиз, снова совершенно не обратив внимания на Лолино настроение. – Куда они все подевались? То из кухни не вытолкать, не дают спокойно поесть, на лету куски из тарелки прихватывают, а то затаились где-то...

Действительно, кот до неприличия обожал куриные хрящики, Пу И костей не давали, и поэтому он требовал, чтобы ему отрезали кусочки белого мяса. Попугай курицу не ел, но за компанию с остальными являлся на кухню и кланчил очищенные фисташки.

Компаньоны прислушались и внимательно поглядели друг на друга. Подозрительная тишина, стоящая в квартире, и отсутствие зверей на привычных местах могло означать только одно: три злодея снова замыслили и осуществили какую-то каверзу. Лола сорвалась с места и побежала в свою комнату. Она-то знала, что самым любимым развлечением ее песика было каким-то образом залезть в платяной шкаф, вытащить оттуда всю одежду и поваляться всласть на платьях, блузках и нарядном белье. Причем чем дороже была одежда, тем больше удовольствия испытывал Пу И.

Однако в комнате все находилось в относительном порядке. Разумеется, утром Лола собиралась в спешке, кровать была убрана кое-как, шелковое покрывало скомкано и брошено на пол, на стуле висел лифчик, валялись заколки и косметические принадлежности, но этот был совсем не тот беспорядок, который способна устроить преступная троица.

Леня, в свою очередь, помчался к себе и проверил свою одежду. Дело в том, что попугай Перришон отчего-то взял за правило пачкать его безумно дорогие пиджаки. Правда, в

самое последнее время он этого не делал. То ли оттого, что Маркиз взял наконец себя в руки и стал убирать одежду в шкаф, чего от него безуспешно добивалась Лола все время совместной жизни. То ли оттого, что попугай в последние несколько месяцев был занят тем, что снимался в телевизионном сериале. По этому поводу он страшно возгордился и изживал в себе дурные привычки. Так или иначе, пиджаки получили временную передышку, и Лёня малость расслабился.

На этот раз все также было в порядке, даже шкаф не открыт. Звери могли еще открыть холодильник, как они сделали однажды, выбросить оттуда все продукты и перепортить их. Но и этого не случилось.

В гостиной тоже было тихо и пустынно. Лола подумывала уже о ванной комнате, но тут из прихожей донеслись подозрительные звуки.

Разумеется, преступная троица находилась там и занималась тем, что мучила бедного игрушечного медведя. Кот Аскольд когтями драл светло-бежевую кожу, Пу И вцепился зубами в клетчатые штанишки, попугай налетал сверху, пытаясь выклевать куски шерсти.

– Мерзавцы! – завопила Лола. – Что вы делаете? Чем вам помешал несчастный медведь?

До сих пор экзекуция происходила в полной тишине – преступники знали, что Лола тотчас явится на помощь медведю, заслышав подозрительные звуки, и работали втихую. Теперь же скрывать было нечего, и Пу И зарычал, как настоящая большая собака, кот зафыркал, а попугай заорал на лету что-то уж вовсе несообразное. И пока Лола причитала и заламывала руки, Маркиз не растерялся, прихватил из ванной мокрое полотенце и вступился за честь и достоинство ни в чем не повинного медведя.

Больше всего полотенцем попало коту, он обиженно взвыл дурным мявом и улепетнул на кухню. Пу И сумел вовремя отскочить, но, разумеется, тут же напустил лужу перед входной дверью. Перришон с куриным кудахтаньем взмыл на шкаф.

– Ишь, разлетелся, – заметил Лёня, – что твой орел. И ты, милый мой, не орел, и медведь не Прометей! Нечего его в печень клевать! И вообще, дорогие мои, имейте в виду – за групповое преступление всегда больше дают!

– Ну какие гады! – плачущим голосом заговорила Лола, прижимая к себе истерзанного медведя. – Ну что он им плохого сделал? Обязательно надо все испортить!

– Кажется, они ревнуют, – заметил Лёня, подтирая лужу, – они подумали, что ты купила себе другую игрушку...

– Ну и что с того? – возопила Лола. – А если я и вправду захочу завести себе еще одну собаку, что они с ней сделают?

«Еще чего! – возмущенно гавкнул Пу И из кухни. – В моем доме никогда не будет никакой другой собаки!»

– Звери совершенно распустились, – со вздохом констатировал Лёня, – тут уж ничего не поделаешь...

Но Лола была полна возмущения и обиды.

– Какие же вы все... – горько сказала она и ушла в свою комнату.

Лёня отправился на кухню допивать кофе и застал там такую картину. Пу И с Аскольдом дружно сидели на столе и с большим аппетитом доедали курицу из Лолиной тарелки. Попугай гордо планировал над ними, крича свое неизменное: «Кошмар-р!»

– Это еще не кошмар, – начал Лёня, – вот сейчас будет кошмар!

К концу фразы троица благополучно испарилась. Лёня допил кофе и решил заняться делом. Он достал бумажку с записанными номерами машин и уселся за компьютер.

Прошло минут сорок, когда Маркиз заглянул в комнату Лолы. Его компаньонка с большим удобством расположилась на кровати, демонстративно прижавшись к пострадавшему

медведю. Лола пила грейпфрутовый сок, ела грушу и листала яркий иллюстрированный журнал под многообещающим названием «Женские секреты».

– Ого, я вижу, произошла переоценка ценностей, – усмехнулся Ленья, – я так понимаю, что Пу И на этой кровати теперь нет места?

– Я на него очень сердита, – ответила Лола и почесала игрушечного медведя за ухом.

Медведь держался индифферентно, то есть никак не проявлял своего отношения к происходящему.

– Не хочешь узнать, как обстоят дела с медведями?

– Докладывай! – Лола милостиво кивнула.

Ленья выразительно покрутил головой – ну и нахалка эта Лолка! Сама же упустила ценную капсулу, и сама же еще недовольна! Но ссориться не хотелось, Ленья предчувствовал, что впереди их ожидают беспокойные дни, потому что операция явно осложнилась, поэтому ему не хотелосьшний раз нервировать Лолу.

– Значит, так, – начал Маркиз, сверившись со своими записями, – три игрушечных медведя отправились в элитный детский сад, что находится в Озерках. То есть я сделал такой вывод, потому что микроавтобус «Мицубиси» принадлежит этому детскому саду.

– Тогда понятно, для чего им три медведя, – протянула Лола, вспомнив, с каким деловым видом несоразмерная девица вышагивала впереди двух парней, несших медведей. – Что там дальше?

– Дальше... Та пара, которая на «Пассате». Черникины Анатолий Сергеевич и Анна Петровна. Проживают по адресу: улица генерала Деникина, дом восемь, квартира пятнадцать...

– Как ты сказал? – встрепенулась Лола. – Неужели, правда, улица генерала Деникина?

– Шучу! – усмехнулся Ленья. – Улица Пивоварова. По крайней мере, я знаю, что ты меня внимательно слушаешь.

– А кто такой Пивоваров? – не унималась Лола.

– Ну ты даешь! – удивился ее компаньон. – Я-то откуда знаю? Да какая разница?

– Большая, – Лола отложила журнал, – по тому, на какой улице живут люди, можно очень многое сказать про их характеры. Я, например, ни за что не стала бы жить на улице какого-нибудь солдата Мигуна или на проспекте Фиолетова. Пойми меня правильно: я лично ничего не имею против этого самого солдата. Возможно, он совершил что-то там чрезвычайно героическое, то есть, скорее всего, иначе улицу не назвали бы его именем... Фиолетов – ты знаешь, кто это такой?

– Лолка, я учился в школе на шесть лет раньше тебя, так что прекрасно знаю, что Фиолетов – это один из двадцати шести бакинских комиссаров, – укоризненно проговорил Ленья.

– Во-первых, вовсе не на шесть, а на восемь, – тут же отозвалась Лола, – а во-вторых, я тебя спрашиваю, почему, если комиссара расстреляли где-то там далеко, его именем нужно называть улицу в нашем городе? И что это за обычай – называть улицы именами людей? А может, ему, этому комиссару, улица вовсе даже и не понравилась бы?

– Как же, по-твоему, следует называть улицы? – улыбнулся Маркиз.

Он прекрасно понимал, что Лолка дурачится, но не хотел сразу на нее напускаться. Все же ей сегодня здорово досталось – натерпелась страху, когда увидела в кабинке труп рыжего типа, которому должна была передать злополучную капсулу.

– Ну... разными цветочными именами, как в сказке про Незнайку! – мечтательно зажмурилась Лола. – Улица Колокольчиков или там бульвар Ромашек... А что ты смеешься? – возмутилась она. – Есть же у нас в городе Сиреневый бульвар, так отчего же не быть улице Колокольчиков? И я тебя уверяю, что на этой улице люди селились бы с большим удовольствием! А то выдумал тоже – улица Пивоварова! Кто такой Пивоваров?

– Лолка, немедленно прекрати! – Леня начал терять терпение. – Все хорошо в меру! Прекрати играть в дурацкую игру под названием «Люби и знай свой край!». Времени совершенно нету!

Лола была взбалмошна и капризна, но она всегда умела остановиться вовремя. Поэтому сейчас она отодвинула медведя и отложила журнал.

– Ладно, слушаю тебя внимательно.

– Значит, двух медведей купили муж и жена Черникины. С ними по этому же адресу проживают еще двое Черниковых – Александр и Павел, оба одна тысяча девятьсот девяносто седьмого года рождения.

– Близнецы, значит! – сообщила Лола. – Двое мальчишек, Сашка и Пашка, дерутся, наверное, из-за каждой игрушки, вот родители и купили каждому по персональному медведю, тем более специальное предложение – два медведя по цене одного!

– Надо думать, все так и есть. Значит, осталось еще три медведя. Одного увезли на синей «Тойоте» – тоже семья, купили его той самой девчушке – Танечке Лютиковой. Семья Лютиковых – мама, папа и Танечка – проживает на улице Васи Косоротова, дом двадцать четыре, квартира десять.

– Улице кого? – Лола прыснула.

– Лолка, не начинай! – Маркиз рассердился не на шутку. – Прекрати издеваться! А Вася Косоротов, кажется, был пионером-героем...

– Молчу! – Лола ладонью зажала себе рот. – Молчу, рта не раскрываю... Кто там у нас дальше? Кто такие парень с девушкой, которые увезли своего медведя на «девятке»?

– Владельца «девятки» зовут Алексей Пименов, – Леня сверился со своими записями, – проживает он в центре, на Садовой...

– Вот видишь! – Лола подняла палец. – Живут же люди на улице с приличным названием!

– Не мешай, – отмахнулся Леня, – там в этой квартире Пименовых навалом, шесть штук, кажется. Непросто будет в квартиру попасть...

– Может, и не понадобится нам их медведь, – протянула Лола, – вон их сколько... А что с последним?

– Вот тут пока неясно. Сведений в базе данных о его «БМВ» нету. Но я попробую выяснить по своим каналам.

– Ну что ж, шансы у нас один к семи, – резюмировала Лола, – на мой взгляд, совсем неплохо. Когда приступим к розыскам?

– Завтра с утра, – решил Маркиз, – а сегодня я должен связаться с заказчиком.

Для этой цели Леня взял совершенно новый, только что купленный мобильный телефон и решил выйти на улицу, кстати, и Пу И прогулять. Погода хорошая, пускай собачка побегает по травке. Они вышли из подъезда, причем Лола на прощание даже не сказала им ласкового слова, не поцеловала своего четвероногого любимца и не проверила, как он одет. Впрочем, на дворе стояло теплое благодатное лето, и Пу И было жарко даже в собственной меховой шубке, куда уж еще надевать комбинезон!

Леня с Пу И миновали двор, вышли на улицу и направились к парку. То есть это был не совсем парк, скорее большой сквер, зато находился он почти рядом с их домом.

В сквере царило оживление. Леня взял Пу И на руки и быстренько проскочил детскую площадку. Не то чтобы Пу И мог обидеть детей, скорее они налетели бы на него, как обычно, привлеченные удивительно маленькими размерами. Они считали крошечного песика игрушкой. Пу И же был собакой с достоинством, уважал себя как личность и терпеть не мог, когда его гладили посторонние.

На берегу небольшого пруда рыжая колли с презрением наблюдала за ирландским сеттером, нырявшим за палочкой, – вода в пруду была не слишком чистая. Пу И, которого Ленья спустил на землю, попятился и прижался к его ногам, он побаивался крупных собак.

– Эх ты, трусишка! – Ленья поднял песика на руки.

Пу И поглядел с укором – у каждого из нас есть свои слабости, говорил его выразительный взгляд. Они пошли дальше, где на солнечной полянке расположились владельцы собак поменьше. Были тут рыжий кокер, пекинес и очаровательная мальтийская болонка.

При виде болонки Пу И оживился и сделал попытку спрыгнуть.

– Нет уж, подожди, греховодник ты этакий, – приговаривал Маркиз. – Делу – время, потехе – час. Сначала я должен поговорить по телефону.

Он заметил на тенистой аллейке уединенную скамеечку, привязал Пу И к ножке и набрал нужный номер на мобильнике.

– Я недоволен! – послышался голос заказчика.

– Я тоже, – спокойно ответил Маркиз, – более того, я очень удивлен.

– О чем вы говорите? – Заказчик повысил голос. – Вы можете объяснить, отчего сорвалась операция?

– Оттого, что вашего человека убили, – ответил Маркиз, – вы разве не в курсе?

– В курсе, – угрюмо сказал заказчик, – однако это... Вас мне рекомендовали как надежного и умелого человека.

– Мне вас тоже рекомендовали как человека опытного и осторожного! – перебил Ленья. – Я со своей стороны выполнил все обязательства – добыл капсулу. Когда же я по договоренности собирался передать ее вашему человеку, оказалось, во-первых, что за мной следят. А во-вторых, вашего человека убили, и вместо него мою партнершу ждал кто-то другой, возможно – сам убийца. Кто знал, что встреча назначена в гипермаркете? Телефон они прослушать не могли, я был очень осторожен.

– Это исключено, – согласился заказчик.

– Кто мог знать, что ваш человек – от природы рыжий? – продолжал Маркиз. – Потому что убийца появился перед моей партнершей в рыжем парике. Мы с ней работаем только вдвоем, за нее я ручаюсь, стало быть, утечка информации где-то у вас...

– Пожалуй... – протянул заказчик, – вы меня почти убедили... И что вы предлагаете?

– Девушку чуть не убили, – сурово сказал Маркиз, – я не могу рисковать ее и своей жизнью. Наши обязательства остаются в силе, я принял заказ и готов передать вам товар, как только вы меня убедите, что это безопасно. То есть вы должны выяснить, кто охотится за товаром и желает получить его так сильно, что даже готов убивать. Вы знаете мое кредо: никакого насилия, так что пока я вынужден товар придержать. Я позвоню вам через три дня, нет, пожалуй, через четыре. – Ленья вспомнил, что в перспективе у него поиски восьми медведей. – Ищите утечку в близком окружении...

– Я разберусь, – сухо сказал заказчик и отключился.

В это время Маркиз повернулся и заметил, что Пу И каким-то образом удалось отвяжаться от ножки садовой скамейки и теперь паршивец несется по алее к видневшейся вдалеке очаровательной мальтийской болонке.

– Пу И, стой! – заорал Ленья и бросился следом.

Однако не тут-то было. Пу И, движимый низменными животными инстинктами, сделал вид, что не слышит сурового окрика хозяина, на полном скаку подлетел к болонке и, судя по всему, покусился на ее честь. Болонка, возможно, была бы и не против, но ее смущало присутствие хозяйки. Положение обязывало разыгрывать неприступную невинность. Она взвизгнула и отскочила с таким видом, будто ее преследует по меньшей мере шайка разбойников. Хозяйка, чья стройная, тоненькая фигурка даже на большом расстоянии произвела на Ленью сильное впечатление, заслонила собой болонку от разнузданного маленького донжу-

ана, при этом поводок опутал ее ноги. Пу И продолжал преследование, он бросился вслед за кокетливой болонкой, и при этом его поводок тоже захлестнул ноги дамы. Поводки переплелись, хозяйка четвероногой кокетки вскрикнула и упала.

Леня, как настоящий джентльмен, мчался на помощь даме, попавшей в затруднительное положение. Он подбежал к ней, нагнулся и помог подняться, приговаривая:

– Извините, девушка, моего паршивца! Он такой необузданный, бросается за каждой собачкой, как какой-то сексуальный маньяк...

Хозяйка болонки выпрямилась, отряхивая запачканный плащ, и повернулась к Маркизу лицом.

Леня поперхнулся. «Девушке» было не меньше шестидесяти.

Увидев растерянное Ленино лицо, она расхохоталась:

– Что, «сзади – лицей, спереди – музей»? Сорок лет в балете, знаете ли, накладывают свой отпечаток!

– Что вы! – Леня справился с невольным удивлением и попытался сгладить неловкость.

Пу И тем временем успел уговорить болонку, и они дружно бежали к ближайшим кустам.

В ближнем пригороде Петербурга, на берегу одного из Суздальских озер, среди помпезных особняков «новых русских» красуется нарядное трехэтажное здание в стиле швейцарского шале. От окружающих домов этот особняк отличается тем, что на площадке перед ним, за высокой бетонной стеной, построен целый детский городок – горки и лесенки, беседки и батуты, все, конечно же, самое дорогое и самого лучшего качества.

В этом особняке располагается элитный детский сад «Ручеек».

Конечно, большинство богатых людей воспитывает своих детей дома, приглашая к ним всевозможных нянь, бонн и гувернанток, однако некоторые родители придерживаются того мнения, что маленькому ребенку для правильного развития необходимо общество сверстников, причем сверстников из того же социального слоя – для того чтобы с детства приобрести необходимые психологические навыки, сделаться «командным человеком» и к тому же завести знакомства, которые могут пригодиться впоследствии, во взрослой жизни.

Детей привозили в «Ручеек» по утрам личные шоферы, они же телохранители, передавали с рук на руки охране детского сада и забирали оттуда вечером.

Около этого самого особняка остановилась в двенадцатом часу дня Ленина машина.

Маркиз посигналил, но в ответ никто не вышел к воротам, только развернулась в его сторону управляемая видеочамера.

– Что надо? – сухо осведомился нелюбезный голос в динамике.

– Санэпидемнадзор, – сообщил Леня, выглянув в окно машины, – плановая проверка!

На некоторое время воцарилась тишина – должно быть, внутри решали, как поступить с неожиданной инспекцией. Наконец открылась калитка, и к машине подошел широкоплечий детина в бронежилете, весьма слабо напоминающий сотрудника дошкольного учреждения.

– Документы! – рявкнул охранник, заглядывая в машину.

Леня мило улыбнулся, достал из нагрудного кармана белого халата удостоверение и протянул охраннику. Лола, которая сидела рядом с ним, последовала его примеру.

Охранник, насупившись, изучил документы, возвратил их владельцам и вернулся на охраняемую территорию. Леня не сомневался в документах: они были сделаны на совесть, куда лучше настоящих.

После небольшой паузы ворота детского сада распахнулись, и машина въехала внутрь.

К прибывшим спешил невысокий толстенький лысоватый мужчина, администратор «Ручейка».

– Здравствуйте, здравствуйте! – проговорил он с фальшивым энтузиазмом, лучезарно улыбаясь и суетливо потирая маленькие ручки. – Чем обязаны? Разрешите представиться, Матвей Иванович Пузичкин, здешний администратор... Честно говоря, мы вас не ждали... у нас все вопросы решены непосредственно с Рубеном Мартиросовичем...

– В том-то и дело, – Леня так же лучезарно улыбнулся, – Рубен Мартиросович под следствием.

– Под следствием? – испуганно переспросил толстячок. – Что вы говорите! А по какому, простите, поводу?

– Нам с вами разве скажут? – Леня не переставал улыбаться, так что у него уже начало сводить скулы. – Темнят в интересах следствия! Однако, говорят, что-то серьезное...

Администратор, как только ему сообщили о незапланированном визите санитарной инспекции, попытался связаться со своим человеком в городском санитарном управлении, но все телефоны управления при помощи нехитрого электронного устройства оказались заблокированы, так что ответом на все звонки был сигнал «занято».

– Давайте не будем попусту терять время, – проворковала Лола, – у нас на сегодня запланировано еще четыре объекта!

– Да, конечно! – Матвей Иванович заулыбался еще шире. – Конечно, зачем же терять время? У нас все в полном порядке! В особенности по части санитарного состояния...

Он устремился к зданию детского сада, быстро переступая короткими ножками. «Санитарные врачи» переглянулись и последовали за ним.

Навстречу им попала группа детей, предводительствуемая солидной круглолицей дамой в голубой униформе. Дети при виде незнакомых людей начали перешептываться и хихикать, показывая на Лолу и Маркиза пальцами. Шустрый четырехлетний мальчуган с живыми темными глазами вытащил из кармана модного джинсового комбинезона рогатку и выстрелил в Маркиза жеваной бумагой. Маркиз недовольно оглянулся. Увидев, что выстрел достиг цели, мальчуган довольно рассмеялся.

– Не обращайтесь внимания! – прошептал на ухо Лене толстячок-администратор. – Мы вам все компенсируем! Включая моральный ущерб! наших детей нельзя травмировать!

– А каких можно? – осведомился Леня. – И потом, я его вовсе не собирался травмировать, я только хотел научить его пользоваться рогаткой! А самое главное – показать, как надо жевать бумагу!

Толстяк вежливо засмеялся и на всякий случай, от греха, втащил Леню в боковую дверь здания.

– Вы должны понять, у нас не совсем обычный контингент, – продолжал он, поднимаясь по лестнице, – эти дети очень ранимы, их психика чрезвычайно неустойчива...

С этими словами он вошел в просторный, отделанный по последнему слову европейского дизайна кабинет, закрыл дверь и усадил своих гостей в глубокие кожаные кресла.

– Вы что-нибудь выпьете? – Матвей Иванович повернулся к бару, наполненному разноцветными бутылками.

– Что вы, – отрезал Леня, перестав улыбаться, – мы на работе!

– А вот Рубен Мартиросович... – начал администратор, но тут же осекся, сообразив, что ляпнул бестактность.

– Вот именно! – строго проговорил Леня. – И где сейчас Рубен Мартиросович?

Толстячок поскущел. Он выдвинул ящик стола, достал оттуда два конверта и протянул их «санитарным врачам».

– Это еще что такое? – грозно насупил Маркиз.

– Это... – глазки Матвея Ивановича воровато забежали, – это... так сказать, маленькая компенсация за причиненные вам хлопоты и неудобства... выезд за город и так далее... опять же, так сказать, компенсация нанесенной вам травмы, я имею в виду рогатку...

– Какая компенсация? – Леня добавил в голос суровости. – Мы приехали к вам в рабочее время, на служебном транспорте... а что касается рогатки – все мы когда-то были детьми, и некоторые не так давно...

– Но Рубен Мартиросович... – пискнул хозяин кабинета и теперь уже окончательно растерялся.

– Ах Рубен Мартиросович! Так что же, вы хотите, чтобы мы тоже пошли по его стопам? Ольга Ивановна! – Маркиз повернулся к Лоле. – Нам, кажется, предлагают взятку! Вы представляете?

– Нет, что вы! Какая взятка? – Толстяк протестующе замахал ручками, и подозрительные конверты мгновенно исчезли, как будто их и не было. – Какая взятка? Вам показалось!

– Ну то-то, – Леня удовлетворенно кивнул, – раз этот вопрос решен, тогда приступим к проверке.

– Матвей Иванович, где у вас пищеблок? – подала голос молчавшая до сих пор Лола.

Кухня «Ручейка» сверкала чистотой, как операционная американского госпиталя. Разнообразие и качество продуктов подавляли воображение. Толстячок потирал маленькие ручки, довольный произведенным впечатлением. Лола попробовала салат из авокадо с тигровыми креветками, кивнула и с важным видом достала записную книжку.

– Нас на этой неделе в санитарном управлении проинформировали, – проговорила она сухим казенным тоном, – что в продаже появились мягкие игрушки импортного производства, изготовленные из экологически опасных, токсичных материалов.

– Мы для своих детей покупаем только самые лучшие игрушки! – искренне возмутился Матвей Иванович. – Не сомневайтесь, только самого высокого качества!

– Тем не менее я должна их осмотреть! – настаивала Лола. – Инструктаж был очень серьезный!

– Как скажете! – Толстячок обиженно пожал плечами и вошел в одну из игровых комнат.

В комнате четверо детишек лет пяти под руководством дородной воспитательницы разучивали популярную песню. Воспитательница размахивала полными руками, как заправский дирижер, а детские голоса с большим чувством выводили:

– Нас не догонят! Нас не догонят!

В углу еще двое ребятишек, видимо, начисто лишенные слуха или больше интересующиеся живой природой, кормили кусочками копченой курятины стайку крупных пираний в большом круглом аквариуме. Пираньи ели с отменным аппетитом, отнимая друг у друга кусочки мяса и с интересом поглядывая сквозь стекло на детей.

Лола схватила Маркиза за локоть и возбужденно прошептала:

– Вот он!

Красавец-медведь восседал посреди комнаты в желтом детском пластмассовом креслице. На нем была ярко-оранжевая кепка-бейсболка с надписью «Адидас» и короткие штанишки в крупную сине-белую клетку. Штанишки были перепачканы вареньем.

– Держи себя в руках! – еле слышно ответил Леня, почти не открывая рта. – Не привлекай внимания! Никто не должен заметить, что мы интересуемся этим медведем!

Лола, однако, направилась напрямик к медведю.

– Вот именно такого типа мягкие игрушки упоминались на инструктаже! – проговорила она, поднимая мишку и торопливо ощупывая его лапы. – Я должна взять небольшой образец материала.

– Вы не испортите игрушку? – забеспокоился администратор. – Она очень дорогая...

– Вас сейчас должно волновать другое! – с пафосом произнесла Лола. – Вас должно волновать здоровье вверенных вам детей!

– Да, конечно... – кисло согласился толстяк.

Лола достала маленькие маникюрные ножнички, отстригла кусочек ворсистой ткани возле шва и спрятала его в полиэтиленовый пакетик. Посадив медведя на место, она поглубже нахлобучила оранжевую кепку, повернулась к администратору и спросила:

– У вас есть еще мягкие игрушки такого типа?

– Есть. – Администратор повел их в соседнюю комнату.

Выходя из комнаты, Леня задержался в дверях и шепотом спросил у своей подруги:

– Ну что – мимо?

– Мимо! – грустно подтвердила Лола.

Во второй комнате дети чуть постарше раскрашивали книжки-раскраски. Лене показалось, что у одного из мальчиков книжка не совсем соответствующая возрасту. Заглянув через плечо, он увидел, что малыш вместо раскраски разложил на столике свежий номер «Плейбоя» и старательно пририсовывает обнаженной красотке густые пиратские усы.

– Работай, парень! – Маркиз потрепал продвинутого ребенка по волосам. – Далеко пойдешь!

Администратор достал сидевшего на шкафу медведя. На этом были штанишки в красно-зеленую клетку.

Лола взяла у толстяка игрушку, осторожно ощупала лапы, затем, как и у первого, отрезала образчик ткани.

Леня поймал ее взгляд и прочитал в нем разочарование.

– А еще такие медведи есть? – Лола снова повернулась к выжидательно пыхтящему администратору.

– Нет, таких только два, – ответил тот, бережно водружая обследованного медведя обратно на шкаф.

– Точно только два? – недоверчиво переспросила Лола, но Маркиз незаметно ущипнул ее за локоть.

– Да, только два, – подтвердил толстяк.

– А не могли бы вы уточнить, – начала Лола унылым и занудным тоном, – где приобретены эти медведи?

– Если это важно... – Администратор протянул руку к внутреннему телефону и проговорил: – Анфиса Николаевна, зайдите ко мне на минутку!

Не прошло и двух минут, как в кабинет вошла, громко печатая шаг, рослая девица.

Лола и Маркиз переглянулись – это была та самая несоразмерная, будто составленная из двух не подходящих друг к другу частей девица, которую они видели возле универсама.

– Матвей Иванович, вы хотели меня видеть? – осведомилась она у администратора.

– Да, вот товарищи... то есть господа из городской санитарной инспекции хотели узнать, где вы приобрели тех симпатичных медведей...

– А в чем дело? – Девица явно заволновалась. – Я их купила в «Аквариуме»... Матвей Иванович, вы же в курсе, я же вам докладывала и документы предоставила...

– Не волнуйтесь так, – проговорила Лола, поджав губы, – дело в том, что эти медведи могут оказаться опасными для здоровья... это еще не точно, но нам нужно было установить источник...

Лицо девицы покрылось красными пятнами.

– Опасны для здоровья? – испуганно проговорила она и покосилась на дверь. – Я вам еще нужна?

– Нет-нет, Анфиса Николаевна, – улыбнулся толстячок, – вы можете быть свободны...

Девица выскользнула за дверь, а Маркиз как коршун бросился следом за ней, бросив через плечо администратору:

– Я буквально на секунду!

Едва за ним захлопнулась дверь кабинета, он вцепился в плечо перепуганной девицы и зашипел прямо ей в ухо:

– Я ничего не скажу вашему начальству!

– Чего не скажете? – Девица пыталась вырваться, но голоса не повышала и испуганно оглядывалась по сторонам.

– Я все понимаю, – продолжал шипеть Леня, как недовольный обедом сетчатый питон, – в «Аквариуме» была распродажа, медведи продавались со скидкой, и вы решили, раз уж так дешево, одного медведя прихватить к себе домой, все равно никто не узнает. Все понятно, не все же должно доставаться только богатеньким деткам! Но только учтите: Минздрав предупреждает, что этот медведь может быть очень опасен для здоровья!

– Откуда вы это знаете? – ахнула побледневшая девица и прижала руки к плоской груди.

– Медведи рассказали, – ответил Маркиз очень серьезным тоном.

– И что же теперь делать? – захныкала девица.

– Показать нам этого медведя. Мы проведем экспертизу и установим – опасен он для здоровья или не опасен.

– И вы ничего не скажете начальству?

– Слово джентльмена! – Леня картинно ударил себя в грудь. – Чтоб мне провалиться на этом месте! К санитарному надзору, который я в данном случае представляю, ваш поступок не имеет отношения. Но только в том случае, – добавил он, сделав небольшую паузу, – если вы предъявите вашего медведя для проверки.

– Да... обязательно... – пропищала Анфиса, отступая и громко топая здоровенными ногами.

– Причем сегодня же! – сурово проговорил Маркиз, развивая достигнутый успех.

Анфиса кивнула и вернулась в кабинет администратора.

– Матвей Иванович, – затараторила она с порога, – звонили из магазина «Буквояд», у них не сходятся накладные на буквари и пособия, я съезжу к ним, сверю документацию.

– Мы подвезем девушку, нам по дороге, – предложил вежливый Маркиз свои услуги.

Администратор в недоумении посмотрел на него и кивнул:

– Если вы уже все осмотрели...

– Сейчас направо, – сказала Анфиса, когда Ленина машина выехала на Выборгское шоссе, – через Поклонную гору, потом по Мориса Тореза, здесь совсем недалеко...

Вскоре они остановились возле довольно нового пятиэтажного кирпичного дома.

– Здесь живет семья моего брата, – пояснила Анфиса и тут же виноватым голосом добавила: – Этого медведя... понимаете... я его подарила племяннику, Антошке...

Поднявшись на шестой этаж, Анфиса позвонила в правую от лифта квартиру.

– Не открою, не открою! – раздался за дверью звонкий детский голос. – Папы и мамы нету!

– Это я, Антошка! – громко сказала девушка. – Я, Анфиса! Открой мне!

– Фиска? Правда это ты? – недоверчиво проговорил ребенок, но тем не менее загремел замками.

Дверь открылась, на пороге стоял перемазанный мукой светловолосый мальчишка лет шести.

– А это кто? – спросил он, увидев за спиной у Анфисы Лолу и Маркиза в белых халатах. – Елены Ивановны?

– Это участкового педиатра так зовут – Елена Ивановна, – пояснила Анфиса, – и он теперь думает, что Елена Ивановна – это не имя, а профессия и каждый человек в белом халате – это Елена Ивановна.

– Нет, мы не Елены Ивановны, – обратился Маркиз к Антошке, – мы лечим не маленьких мальчиков, а игрушечных медведей. Мы приехали, чтобы полечить твоего медведя.

– Федю? – Мальчуган удивленно вытаращил глаза. – А он у меня совсем здоровый! Зачем его лечить?

– Мы ему сделаем прививку, и он никогда не заболеет. Тебе ведь тоже делали прививки, хоть ты и не болел, правда?

– Правда! – признал Антошка и добавил с интересом: – А Феде тоже будет больно?

– Будет, – кивнул Маркиз, – но ведь Федя уже большой, он не станет плакать, правда?

– Конечно, не станет, – солидно кивнул Антошка, – медведи – они ведь вообще не плачут.

– А что это ты весь в муке? – поинтересовался Леня, присмотревшись к своему маленькому собеседнику.

Глаза у Антошки забегали.

– А это... – начал он, – это Федя захотел пирожков...

– Федя? – недоверчиво переспросил Маркиз.

– Федя! – Антошка энергично кивнул. – Медведи – они ведь вообще очень любят пирожки, особенно с вареньем...

Анфиса всплеснула руками и устремилась на кухню. Антошка побежал следом, Маркиз и Лола едва поспевали за ним.

Кухня представляла собой зрелище, достойное кисти Верещагина или какого-нибудь другого знаменитого художника-баталиста. Посреди большого стола возвышалась внушительная гора муки, частично перемешанная с вишневым вареньем. Этой же мукой, как первым снегом, были припорошены стулья, табуретки и прочие предметы мебели. В сторонке на высоком круглом табурете важно восседал игрушечный медведь, так основательно припудренный мукой, что из бурого сделался белым.

Анфиса ахнула и принялась за уборку.

– Говорю я им, – бормотала она себе под нос, – нельзя его оставлять без присмотра... Славка на работе, а Лизавета небось к подруге убежала... ох, доиграются они когда-нибудь!

– Ну что, Антон, – Леня повернулся к мальчишке, который несколько смущенно разглядывал результаты своего труда, – давай сюда твоего Федора и скажи ему, чтобы вел себя прилично!

Антошка обхватил медведя и серьезно сказал ему:

– Не бойся, Федя, мне тоже прививку делали, и я не плакал!

Лола взяла медведя у него из рук и внимательно осмотрела все его лапы. Она переглянулась с Маркизом и едва заметно покачала головой – у этого медведя все швы тоже были целы.

– А как же прививку? – возмущенно проговорил Антон, уперев руки в бока и склонив голову набок. – Сказали, прививку ему сделаете, а сами только температуру померили! Я его что же, получается, зря просил несколько не плакать?

– Не волнуйся, – Маркиз подмигнул Лоле, – перед прививкой обязательно полагается осмотр.

Лола достала из кармашка маленькие ножницы и, как у двух первых медведей, отстригла у Феде маленький образчик ткани.

– Ну что, – поинтересовалась Анфиса, оторвавшись от уборки и вытирая лоб тыльной стороной руки, – узнали вы, что хотели? Как этот медведь – представляет опасность для здоровья?

– Нет, – милостиво отозвалась Лола, – никакой опасности, играйте на здоровье! Только, – она повернулась к Антону, – пирожков ему нельзя, иначе твой Федя очень растолстеет.

– Ну вот, – сказала Лола, улыбаясь своему компаньону, – еще и день не кончился, а мы уже проверили трех медведей. Осталось всего пять, так что на сегодня, считай, мы свою задачу выполнили.

Но Маркиз был недоволен. Он хотел как можно скорее вернуть капсулу, ведь он обещал заказчику, что доставит ее через четыре дня. А кто знает, какие еще могут случиться заморочки с остальными медведями...

– На твоём месте я не был бы столь оптимистичным, – заговорил Лёня, – судя по всему, ты намекаешь, что на сегодня нам хватит походов за медведями и можно отдохнуть?

– Да я не намекаю, я прямо говорю! – удивилась Лола. – А что такого? Осталось три дня и всего пять медведей. Это в самом худшем случае. Возможно, мы найдем капсулу в первом же...

– Всегда нужно рассчитывать на худшее, – наставительно заговорил Лёня, и тут до Лолы наконец дошло, что ему покоя не даёт тот самый последний исчезнувший медведь.

О человеке, его купившем, пока не имелось никаких сведений. Машина с таким номером нигде не зарегистрирована. Лёнька ещё оттого переживает, что медведя упустил именно он. Если бы он не флиртовал с продавщицей, то успел бы ухватить двух последних медведей. Вот именно, сказала себе Лола, Лёнькина слишком сильная тяга к женскому полу мешает даже их общему делу. И если бы Лола сама не оплошала с этими несчастными медведями, то есть если бы не случилось вчера той досадной распродажи, она обязательно бы поставила вопрос ребром. Лёнька стал совершенно невозможен, не упустит ни одной юбки, просто как Пу И...

– Что ты собираешься сейчас делать? – кротко спросила Лола. Она решила пока не проявлять излишней агрессивности и выбрать тактику внешнего показного послушания.

Маркиз с подозрением взглянул на свою боевую подругу – его насторожила кротость в её голосе. Но в ответ Лола послала ему такой чистый, такой незамутнённый взгляд, в нём была и легкая виноватость, и восхищение своим партнером, и даже немое обожание – не слишком сильное, в самую меру...

Скажите мне, какой мужчина останется равнодушным, когда на него бросают такие взгляды? Лёня Маркиз при всем своем уме и сообразительности вовсе не был исключением.

– Ну хорошо, – смягчился он, – сейчас поедem домой, перекусим, потом совместно выработаем план действий, может, по телефону позвоним, зачем наобум ехать...

– Как ты считаешь, с которого начать? – подобревшим голосом спросил сытый Лёня, когда они пили послеобеденный кофе. – Два медведя в одном месте у близнецов, еще два по одному в разных местах, и про последнего пока ничего не известно.

– Тут и думать нечего, нужно поискать у близнецов, там все-таки шансов больше.

По телефону семьи Черниковых, где находились целых два медведя, никто не отвечал. Пока Лола занималась разными хозяйственными делами, Лёня плотно висел на телефоне. Относительно подозрительного медведя, перехваченного у него из-под носа бритым мужчиной весьма криминального вида, после долгих и утомительных разговоров удалось выяснить, что машина, «БМВ», числится за неким Сидорчуком Виктором Анатольевичем, адрес и телефон этого Сидорчука прилагаются. Казалось бы, все благополучно выяснилось, но отлично развитая интуиция подсказывала Лёне, что радоваться рано и что Сидорчук – вовсе не тот бритый криминальный тип, купивший медведя. Решив оставить Сидорчука на потом, Лёня снова набрал номер Черниковых, но там по-прежнему никто не отвечал.

– Ну, каковы успехи? – спросила Лола, когда Маркиз явился на кухню.

Вид он имел слегка утомлённый.

– Ой, не спрашивай! – Лёня махнул рукой и полез в холодильник за минералкой. – Совершенно голос сорвал, когда по телефону разговаривал.

– По-моему, ты не разговаривал, а больше слушал, – заметила Лола, – так что удалось выяснить? Дозвонился до близнецов?

– До близнецов я пока не дозвонился, но зато очень плодотворно побеседовал с бабушкой Пименовой. Тот парень, Алексей Пименов, приходится ей родным внуком.

– И для того, чтобы это выяснить, ты провел у телефона сорок минут? – прищурилась Лола.

– Ты не понимаешь! Сейчас еще рано, все на работе, бабка скучает и рада была неожиданному собеседнику в лице меня.

– Ты что, уже и старухами интересуешься?

– Чего не сделаешь ради успеха операции! – Леня воздел глаза к потолку и скорбно вздохнул.

– Так, может, она и в квартиру тебя пустила бы? – предположила Лола. – И мы спокойно покопались бы в медвежонке...

– Все не так просто, – снова вздохнул Маркиз, – видишь ли, бабуся подробно рассказала мне историю семьи, так что я теперь полностью в курсе сложных семейных отношений. Бабуля живет в этой квартире давно вместе с сыном и его семьей. Любимый внук Лешенька – ребенок ее сына от первого брака. Бабуля не слишком ладила с первой невесткой, но когда та умерла – под машину попала прямо под окнами их дома...

– Ужас какой! – поежилась Лола.

– Так вот, когда невестка так трагически погибла, свекровь все ей простила – посмертно чего не сделаешь! – и растила внука как могла. А сын вскоре женился, да на такой заразе, что по сравнению с ней та, первая невестка, оказалась сущим ангелом...

– Слушай, для чего ты мне все это рассказываешь? – рассердилась Лола. – Нас-то каким боком касается вся эта семейная хроника? А, понимаю, тебе обидно, что ты один вынужден был слушать жалобы свекрови на невестку, теперь хочешь и мне испортить настроение.

– Вовсе нет! – невозмутимо отозвался Маркиз. – Вовсе не за этим я тебе пересказываю бабкин монолог. Короче, вторая жена сразу же невзлюбила пасынка, а уж когда у нее свои дети родились – еще двое, то начались сплошные скандалы.

– Скорее всего, мальчишка вырос, достиг того самого пресловутого переходного возраста и начал хамить, – заметила Лола.

– В общем, к чему я это тебе рассказываю? – сам себя спросил Леня.

Лола в ответ молча пожала плечами.

– А к тому, что в конце разговора общительная бабуля сообщила мне, что как только Алексей окончил школу и поступил в институт, то сразу же ушел из дома. Сначала жил в институтском общежитии, потом нашел хорошую работу и теперь снимает квартиру где-то на Малой Охте. Она, бабка-то, сама никогда там не была, но телефон знает. И мне его дала, поскольку я представился его давним приятелем.

– Значит, медведя в этой квартире на Садовой быть не может? – разочарованно спросила Лола. – Для кого же он его покупал?

– Вот именно. Детей у него нет, он вообще парень молодой, неженатый. Что касается двух сводных сестер, то с ними отношения у Алексея не слишком сердечные. Бабуля вообще говорила, что навещает он только ее, поскольку с детства был к ней очень привязан, но и то сейчас отговаривается занятостью и с Нового года у нее не появлялся. Так или иначе, девочки сейчас в каком-то детском лагере, их дома нет.

– До чего же все-таки люди доверчивые, – вздохнула Лола, – выболтала первому встречному все про семью, телефон дала...

– А я сказал, что полтора года был на зимовке в Арктике, вот она и расстаралась...

– Уж ты наврешь... Помнится, с ним в машине была девушка, они еще так веселились, когда медведя несли, – вспомнила Лола, – значит, нужно ее искать. Медведь, наверное, у нее. А как ее найдешь?

– Только через него, через этого самого Алешу Пименова. – Маркиз держался твердо. – Придется, Лолка, тебе с ним познакомиться, завести легкий флирт и между делом провентилировать вопрос о медведе. Возможно, он находится в квартире этого самого Алексея.

– Интересно, что ты хочешь этим сказать? – вскинулась Лола. – Ты имеешь в виду, что я должна познакомиться и сделать так, чтобы он пригласил меня к себе домой?

– А что в этом такого? – Маркиз сделал вид, что удивился.

– Как это – что такого? – Лола вскочила со стула и забегала по кухне. – Как это – что такого? Я, между прочим, девушка порядочная! Ты что – не знаешь, для чего мужчины приглашают девушек к себе домой? Что я, по-твоему, должна с ним переспать из-за дурацкого медведя?

– Ну, если тебе так хочется, то я, в общем-то, не против... – протянул Леня и тут же понял, что перегнул палку.

Он, разумеется, пошутил, но Лолка восприняла все всерьез и ужасно обиделась.

– Да никто тебя не заставляет! – рассердился Маркиз. – Что, в самом деле, тебе четырнадцать лет, что ли, что боишься к мужику домой идти? Тебе нужно исследовать квартиру и найти там медведя, проверить его задние лапы, а потом можешь идти на все четыре стороны! Не мне тебя учить, как мужиков отшивать! Этот Алексей по внешнему виду не похож на сексуального маньяка, насиловать тебя не будет!

– Ну, разве что нет другого выхода, – грустно согласилась Лола, но тут же опомнилась: – Позволь, дорогой компаньон, ведь если он купил медведя для своей девушки, то медведь у нее!

– Вот ты и выяснишь, как ее зовут и где она живет. И если медведь у нее, то за дело примусь я! – самодовольно заявил Маркиз.

– Ты-то охмуришь ее с большим удовольствием, – с горечью прошептала Лола, но Леня сделал вид, что не слышит.

– А если они живут вместе в той самой квартире на Малой Охте? – не отставала Лола.

– Значит, медведь тоже там!

– Но тогда он не пригласит меня к себе, это уж надо быть законченным идиотом...

Леня остановился на полуслове и внимательно посмотрел на Лолу, об этом он как-то не подумал.

– Но ты хоть можешь, по крайней мере, выяснить у него, кто эта девчонка? – потеряв всякое терпение, закричал он: в спорах с Лолой он всегда оставался побежденным.

В это время со стороны ванной комнаты раздался ужасающий грохот. Судя по звуку, там неожиданно сошла горная лавина или потерпел аварию сверхзвуковой самолет.

– Боже мой, что это? – воскликнула Лола, хватаясь за сердце. – К нам влезли грабители!

– Да, – насмешливо отозвался Леня, – и не нашли в квартире ничего более интересного, чем твоя коллекция шампуней и дезодорантов! Да наверняка это твои звери опять безобразничают! – И он бросился к ванной.

– Почему же мои? – воскликнула Лола, догоняя его. – Как хулиганят, так сразу мои! Может быть, это твой драгоценный Аскольд!

Однако Аскольда в ванной не было.

Ворвавшись в зону конфликта, Лола и Маркиз застали следующую картину: в огромной розовой ванне, до краев наполненной пенящейся водой какого-то удивительного радужного цвета, плескался Пу И и полтора десятка разноцветных пластмассовых флаконов. Некоторые из них были открыты, и их содержимое благополучно вытекало, придавая воде новое

цветовое разнообразие. Пу И плавал среди флаконов, как белый медведь среди льдин, и повизгивал то ли от страха, то ли от удовольствия.

Наверху, на вешалке для полотенец, горделиво восседал попугай Перришон и темпераментно комментировал события, как опытный телевизионный ведущий:

– Ур-ра! Тр-риумф! Тр-ри – два!

– Что это ты считаешь? – подозрительно осведомился Ленья. – Количество разбитых флаконов? Во что это вы с Пу И здесь играете? Лолка, я так понимаю, твой карликовый волкодав залез на полку с косметикой и свалился оттуда в воду, сбросив заодно половину твоего парфюмерного богатства... но почему ванна полна воды?

– Ну, может быть, это я ее наполнила, а потом ты меня отвлек разговорами, – проговорила Лола и склонилась над ванной. Голос ее тут же изменился, она нежно заворковала: – Пуишечка, детка, ты, наверное, очень испугался! Ну все, неприятности кончились, я тебя спасла! Давай скорее вытремся, а то у тебя будет воспаление легких! – И она завернула песика в махровое полотенце.

– Лолка! – закричал Маркиз, чье терпение окончательно лопнуло. – Немедленно прекрати этот цирк! Мы с тобой, кажется, говорили о деле!

– Ну ладно, ну что ты так кричишь? – Лола снова была сама кротость. – Разумеется, я познакомлюсь с этим Пименовым и все остороженько выясню. Ты, Ленечка, какой-то нервный стал в последнее время, валерианочки, что ли, попей... Или пустырника...

– Лолка, ты лучше меня не зли! – предупредил Ленья. – Вот что, едем сейчас туда, на месте определимся.

– Куда еще? – недовольно заговорила Лола, но, посмотрев в глаза своему компаньону, решила не спорить.

Как уже говорилось, Лола всегда умела вовремя остановиться.

Минут сорок она наводила красоту.

– Не слишком усердствуй, – Ленья постучал в дверь ванной, – судя по тому, что мы видели, Алексей Пименов – парень простой и небогатый. Так что как бы не испугался он тебя, расфуфыренную.

– Не учи ученого! – последовал краткий ответ, и Ленья счел за лучшее удалиться.

Дом на Малой Охте оказался самой заурядной пятиэтажкой грязно-желтого цвета. Его окружали такие же потрепанные жизнью строения. От одинаковых пятиэтажек у Лолы зарябило в глазах, тем более что и номера у них были одинаковые – то есть под номером двадцать семь оказался не один дом, а целых четыре.

– Не дрейфь, Лолка, – бодрился Ленья, – прорвемся! Наш номер третий. Вот же у меня написано – проспект Шаумяна, дом двадцать семь, корпус три, квартира восемь.

– Еще один бакинский комиссар на мою голову! – ворчала Лола. – Господи, ну зачем их было так много?

Третий корпус стоял во дворе. Двор по летнему времени утопал в зелени, на покосившихся лавочках тусовались местные старушки. Вечер был теплый, и на детской площадке, где в углу притулился стол, расположились пенсионеры, забивавшие «козла».

– Что нам это дает? – уныло сказала Лола. – Ровным счетом ничего нам это не дает. Скажи, пожалуйста, зачем ты меня сюда вытащил?

– Будем караулить Алексея Пименова, – твердо сказал Ленья, – если сейчас не удастся с ним познакомиться, хоть узнаем, один он живет или нет.

– И каким образом ты все узнаешь? – не унималась Лола. – Собираешься торчать здесь целый вечер? Вряд ли нам это позволят.

Как бы в подтверждение ее словам в стекло постучали.

– Молодой человек! – сердито спросила дама предпенсионного возраста с крошечной кривоногой собачкой в руках. – Вы собираетесь убирать свою машину с дороги? Людям же где-то ходить надо!

– Пардон, мадам! – галантно ответил Леня. – Прошу прощения! А где я могу поставить свою машину, чтобы не мешать вашему хождению?

Дама, ожидавшая на свой сердитый вопрос не менее сердитого ответа, приготовилась к перепалке, в запасе у нее имелось несколько удачных выражений, поэтому она была весьма разочарована.

– Вон там, за домом, – нехотя процедила она, – весь газон изъездили...

– Спасибо! – расцвел Леня и сделал козу собачке: – У-тю-тю, какой хорошенький!

Кривоногая моська злобно тявкнула, и только отличная реакция спасла Ленину руку от ее зубов.

– Вот видишь, – заметил Маркиз, трогая машину с места, – как такая маленькая собака защищает хозяйку, не хуже бультерьера какого-нибудь. А Пу И только хулиганить умеет.

Лола смолчала, хотя в словах Ленки услышала явную несправедливость. У ее песика, конечно, множество недостатков, но в свое время, причем совсем недавно, он сумел спасти ее от ужасной смерти в чужой квартире. Если бы он не привел ее в чувство, Лола отравилась бы газом насмерть. Конечно, Пу И заботился и о себе тоже, потому что самостоятельно не мог выбраться из запертой квартиры, но Лола предпочитала думать о песике только хорошее. Иногда это бывало трудновато, как, например, сегодня, когда преступная троица так жестоко обошлась с ни в чем не повинным игрушечным медведем.

Маркиз медленно обогнул дом и припарковал машину в указанном теткой месте. Здесь когда-то был газон, но владельцы автомобилей одержали верх в тяжелой борьбе с остальными жильцами, и теперь на бывшем газоне образовалась импровизированная стоянка машин.

– Так и будем сидеть? – спросила Лола, когда они прослушали по радио новости и прогноз погоды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.